

КУЛЬТУРА: УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

№ 3 — 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ПИ № ФС77-33094 ОТ 11.09.2008.

Учредитель журнала —
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баженов Ю.К., д.экон.наук, профессор,
академик Международной Академии
информатизации;
Бредихин А.В., к.ист.н.;
Городничев В.Ю., заместитель директора
Департамента культурного наследия;
Дегтярев А.Я., д.ист.н.;
Дзюбан В.В., д.ист.н., доцент;
Зубенко В.В., д.экон.наук, профессор, академик
Международной Академии информатизации;
Казakov В.Н., д.юрид. наук, профессор;
Кобзева С.И., д.юрид.н.;
Крутиков В.К., д.экон. наук, профессор;
Москалюк М.В., доктор искусствоведения,
доцент;
Поправко Е.А., д.ист.н.;
Рыбак К.Е., д. культурологии;
Тихомиров Ю.А., д.юрид.н.,
заслуженный деятель науки РФ;
Туганов Ю.Н., д.юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Главный редактор журнала:

Панарин А.А., д.экон. наук

Советник главного редактора:

Капусткин А.С., почетный член
Российской академии художеств

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.юрид.н., профессор,
член-корреспондент РАО,
заслуженный юрист РФ

Заместители гл. редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.юрид.н.

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08, 953-91-20.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

В НОМЕРЕ:

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с генеральным директором
Государственного Владимиро-Суздальского
музея-заповедника, членом Совета при
Президенте России по культуре и искусству
Светланой Мельниковой 3

КУЛЬТУРА, ПРАВО, НРАВСТВЕННОСТЬ

Ивакина Д.С. Возрождение
духовных ценностей — главная задача
культурной политики России 10

Иванова Ж.Б. Мамаев курган
как гармонизация культурного наследия
и экологического равновесия 15

Куприянова А.В., Гармаева М.М.
Убийства по мотиву «защиты чести»
как преступления, обусловленные
особенностями культуры, в уголовном праве
России и зарубежных стран 20

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Головизнин А.В. Охранные обязательства
как обременения, возлагаемые на владельцев
объектов культурного наследия 29

Капитонова Е.А. Обязанность охраны
культурного наследия в российских
и зарубежных конституциях:
сравнительно-правовое исследование 36

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Лиц М.О., Салихова Э.Р. Международная
защита культурных прав индивидов 41

СПЕЦИАЛИСТУ НА ЗАМЕТКУ

**Туралина Н.А., Сушкова Ю.Н.,
Кулюпина Г.А.** Коммуникативная культура
личности в дискурсивном пространстве
библиотеки 47

**Знаменательные события,
памятные даты и праздничные дни
в истории культуры** 51

Фото, размещенное на обложке:
Светлана Мельникова, генеральный директор
Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника,
член Совета при Президенте России по культуре и искусству.
Источник фото: личный архив С. Мельниковой

Формат 170x252. Печать офсетная. Физ.печ.л. 3,0. Усл.печ.л. 3,0.

Общий тираж 2 000 экз. ISSN 2070-2159

Подписано в печать: 24.07.2019. Дата выхода в свет: 31.07.2019.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России — 15103 (на полуг.).

CULTURE: MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

No. 3 — 2019

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATIONAL JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE OF COMMUNICATION AND MASS COMMUNICATIONS. PI № FC77-33094 OF SEPTEMBER 11, 2008.

Founder of the journal – Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Bazhenov Yu.K., doctor of economical sciences, professor, academician of the International Informatization Academy;
Bredikhin A.V., candidate of historical sciences; Gorodnichyev V.Yu., deputy director Department for Cultural Heritage;
Degtyarev A.Ya., doctor of historical sciences; Dziuban V.V., doctor of historical sciences, associate professor;
Zubenko V.V., doctor of economical sciences, professor, academician of the International Informatization Academy;
Kazakov V.N., doctor of juridical sciences, professor; Kobzeva S.I., doctor of juridical sciences;
Krutikov V.K., doctor of economical sciences, professor; Moskalyuk M.V., doctor of art history, associate professor;
Popravko E.A., doctor of historical sciences; Ry'bak K.E., doctor of cultural sciences;
Tikhomirov Yu.A., doctor of juridical sciences, Honored Scientist of the Russian Federation;
Tuganov Yu.N., doctor of juridical sciences, professor, Honored lawyer of the Russian Federation

Editor-in-Chief of the journal:

Panarin A.A., doctor of economical sciences

Editor-in-Chief Advisor:

Kapustkin A.S., Honorary member of the Russian Academy of Arts

Editor-in-Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor, corresponding member of the RAE, Honored lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors-in-Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Stuff:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Tel./fax of the editorial office:

(495) 953-91-08, 953-91-20.

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035, e-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index

Recommended by the Supreme Attestation Commission of the Ministry of Education of Science of the Russian Federation for publication of results of candidate and doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the authors or the Editorial Stuff shall be subject to legal prosecution.

CONTENTS:

INTERVIEW OF THE ISSUE

An interview with CEO of Vladimir-Suzdal Museum Reserve, Member of the Presidential Council for Culture and Art

Svetlana Melnikova 3

CULTURE, LAW, MORALS

Ivakina D.S. Revival of Spiritual Values as the Main Task of the Russian Cultural Policy 10

Ivanova Zh.B. Mamayev Kurgan as Harmonization of Cultural Heritage and Ecological Balance 15

Kupriyanova A.V., Garmayeva M.M. Murders on the Ground of "Protection of Honor" as Crimes Associated with Cultural Peculiarities in the Criminal Law of Russia and Foreign Countries 20

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

Goloviznin A.V. Conservation Obligations as Encumbrances Imposed on Owners of Cultural Heritage Objects 29

Kapitonova E.A. The Obligation to Protect Cultural Heritage in the Russian and Foreign Constitutions: Comparative Legal Research 36

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Lits M.O., Salikhova E.R. International Protection of Cultural Rights of Individuals 41

NOTE TO A SPECIALIST

Turanina N.A., Sushkova Yu.N., Kulyupina G.A. Communicative Culture of a Personality in the Discourse Environment of a Library 47

Outstanding events, memorable dates and holidays in the history of culture 51

Photo of the cover:

Svetlana Melnikova
CEO of Vladimir-Suzdal Museum Reserve
Member of the Presidential Council for Culture and Art
Photo: personal archive of S. Melnikova

Size 170x252. Offset printing. Printer's sheet 3,0.

Conventional printing sheet 3,0.

General circulation 2 000 copies. ISSN – 2070–2159

Passed for printing: 24.07.2019. Date of publication: 31.07.2019.

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press – 15103 (for 6 months).

нами местного самоуправления, коллегами из региональных и муниципальных музеев?

— Федеральный музей — это и знак качества, и образец для подражания, и огромная ответственность. Как правило, музеи нашего уровня хранят наиболее ценные памятники и предметы музейного фонда. Ответственность колоссальная, требования повышенные. Федеральные музеи — часто это наиболее известные музеи страны, с хорошими, казалось бы, доходами, большим государственным заданием, но с учетом тех объектов архитектуры и иных видов материального наследия, которые переданы нам в управление, затраты на сохранение, содержание и популяризацию также огромные. Наш учредитель — Министерство культуры Российской Федерации — и руководство страны оказывают поддержку федеральным музеям, в последние годы — выдающуюся поддержку, в том числе в рамках реализации федеральных целевых программ. Однако памятники настолько сложны в эксплуатации, что требуют постоянных вложений. Реставрацию, как известно, можно только начать, закончить ее нельзя. Это процесс постоянный. Сегодня, скажу хотя бы на примере нашего музея, требуются и новые решения для большинства экспозиций, их изменение исходя из современных подходов к подаче предмета, музейному дизайну, доступности для граждан вне зависимости от физических и иных возможностей посетителя. В то же время мы живем не на луне, образно говоря. Мы работаем в регионе, в конкретном населенном пункте. Для города Суздаля, к примеру, музей уже много лет является фактически градообразующим предприятием, магнитом, сердцем, вокруг которого выстраивается экономика города и его жителей. Мы открыты для сотрудничества с органами власти, общественностью, участвуем в работе различных консультативных органов. Мы всегда поддержим любое решение власти, направленное на

сохранение культурного наследия и повышение привлекательности для туристов. Но в то же время были в нашей истории случаи, когда музей шел вразрез «с ведущей линией партии», оставаясь последним защитником исторических ландшафтов и памятников архитектуры. В целом, конечно, наш путь — это открытый диалог и сотрудничество.

— У Вас уникальный опыт руководства федеральными музеями, разными по своим климатическим условиям и составу коллекции и памятников. Трудно было после более чем 30 лет работы во Владимире и Суздале вникать в суть музея на Крымском полуострове, с чем Вы столкнулись?

— Сказать трудно — это ничего не сказать. В российское пространство музей вошел в, мягко говоря, неудовлетворительном состоянии. В кратчайшие сроки пришлось решать целый комплекс вопросов. В 2016 г. в рамках ФЦП музей должен был реализовать 16 проектов, это значит пройти различные согласования и процедуры по нашему любимому 44 Федеральному закону, а все это в условиях санкций, еще не построенного на тот момент Крымского моста, шторм — паром встал, работа встала, сроки горят. Увы, и подрядчики нас подводили много. Но в целом мы с задачами справились, процент выполнения был значительно выше, чем средний на полуострове. В присутствии первых лиц государства — Президента России Владимира Путина и Председателя Правительства России Дмитрия Медведева — в 2017 г. мы открыли Античную экспозицию, которая ждала ремонта и нового экспозиционного решения более 10 лет. Российский федеральный музей решил эту задачу за 1 год. Это лишь один пример из десятков подобных задач, которые нам пришлось решать в Херсонесе.

Моя работа в Севастополе и работа приехавших вместе со мной коллег, ранее трудившихся во Владимире, это в

известной степени была помощь региональному музею, ставшему федеральным, сотрудников федерального музея-заповедника. Мы принесли в Херсонесский музей свой опыт, свои знания, свою картотеку партнеров, желание работать, подходы к организации работы. Очень важно было быстро перестроить музей на работу в новых условиях, в том числе в рамках нового правового и экономического пространства.

В Херсонесском музее, первом из музеев Крымского полуострова, работающих через казначейство, было налажено обслуживание по банковским картам, создан современный музейный магазин, резко возросло количество и качество выставок и культурных мероприятий, создана система подготовки внештатных экскурсоводов, открыты 2 выставочных зала, мозаичный павильон, приведена в порядок территория, отлажена работа службы безопасности музея, переоборудованы музейная библиотека, архив и часть фондохранилищ, проведены реставрационные и ремонтные работы на принципиальных объектах музея, объектах показа. Начата работа над комплексным планом раскопок Херсонеса, возрождено и внесено в РИНЦ главное научное издание музея «Херсонесский сборник», учреждены издательские серии — монографий «Научные труды Херсонесского музея» и архивных документов «Херсонесский архив». Убеждена, что все это было бы весьма трудно реализовать, если бы таким необычным способом сотрудники крупного федерального музея не влились в ряды сотрудников Херсонесского музея-заповедника, который сегодня по праву является одним из ведущих федеральных музеев нашей страны.

Пришлось решать и такие непростые, в том числе с правовой точки зрения, вопросы, как взаимоотношения с расположенным на территории музея центром Севастопольского благочиния, с прекращением существования на территории

музея частного яхт-клуба, частных торговых точек, противодействие проведению нелегальных экскурсий мимо бюджета музея и т.п. Решали задачи по постановке на учет всего комплекса объектов культурного наследия на территориях музея. Привели в порядок кадровый учет и учет библиотечных фондов. Справились. Здесь следует отметить высокий профессионализм сотрудников музея, которым пришлось в сжатые сроки перестроить свою работу, изучить и понять, как применять российское законодательство фактически с нуля. Без команды ни один руководитель не справится, у нас была команда, музей работал как единый организм, отсюда и результаты неплохие.

— Одним из Ваших проектов стало создание базовой кафедры «Музейное дело» Севастопольского государственного университета при музее. Чем это было обусловлено?

— К моменту моего приезда в Севастополе музейное дело в университетах не преподавалось, поэтому мы договорились с ректором СевГУ Владимиром Нечаевым открыть при музее базовую кафедру. Раз в неделю студенты исторических специальностей приходили в музей и знакомились с теорией музейного дела, с различными музейными специальностями, общались со специалистами, видели их рабочее место. По итогам курса в группах по 2–4 человека ребята готовили творческий проект — краткую концепцию выставки или экспозиции. Кроме того, конечно, они приходили к нам на практику. С севастопольским телеканалом «НТС» мы сняли цикл мини-фильмов «Херсонес: музей со служебного входа», он шел в эфире, показывая музейную жизнь изнутри, а также использовался как пособие на занятиях нашей кафедры. Знаю, что у университета большие планы по открытию полноценных направлений обучения в данной сфере. Начало положено, будет и развитие.

— Вы также известны как активный участник встреч музейных профессионалов, член Союза музеев России. Какую роль играет эта организация, на Ваш взгляд, в современной жизни учреждений культуры нашей страны?

Не буду говорить пространно, расскажу о моем личном примере. Меня в первые дни в Крыму очень поддержали музейщики, звонили со всей страны, выражали готовность помогать на новом месте всем, чем только можно. Крымские коллеги, с кем мы были давно знакомы, тоже сразу откликнулись. В первую очередь я бы хотела выразить слова благодарности Александру Петровичу Балинченко — директору Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник». В первые месяцы работы он и его сотрудники уделяли мне большое внимание, знакомили с ведущими музеями Крымского полуострова, рассказывали о своей работе. Эту поддержку я не забуду никогда. Также среди первых, кто поддержал, была заместитель директора Севастопольского художественного музея Наталья Бендюкова. Когда мы стали делать в Херсонесе выставки одного экспоната, а на тот момент в музее практически не было собственного музейного оборудования, именно художественный музей поддержал нас, временно предоставив нам витрину. К слову, у них эта витрина появилась как раз в рамках взаимодействия с федеральным музеем — Государственным историческим музеем, осталась после проведения выставки, посвященной Князю Владимиру. Большую поддержку нам оказал Союз музеев России, лично его президент, директор Государственного Эрмитажа Михаил Борисович Пиотровский, а также главный юрисконсульт союза — Сергей Степанович Жамкочьян. В Херсонесе впервые в Крыму прошел Президиум Союза музеев России. Сегодня Союз музеев России — это мощная сила, музейное братство! К организации

прислушиваются органы власти, мнение ее учитывается при разработке отраслевых нормативных правовых актов, проведении ключевых событий в сфере культуры. Важно, что, выступая в интересах музеев, как правило, мы говорим о проблемах и чаяниях учреждений культуры в целом. Сам Союз никогда не остается в стороне от актуальных проблем музейщиков, высказываясь по самым острым темам, имея свое самостоятельное мнение. Во многом это заслуга нашего лидера — Михаила Борисовича Пиотровского.

— В декабре 2018 г. Вы вернулись в родной Владимиро-Суздальский музей-заповедник, каково это — «войти в одну воду дважды»?

— Я действительно об этом много думаю. Пришла к выводу, что мудрец был все же прав. Я вернулась в родной музей и вместе с тем уже другой. Те же памятники, не сильно изменившаяся коллекция, многие сотрудники остались на своих местах. Но что-то все же уже поменялось, как внешнее, так и что-то особое, неуловимое. Изменилась и я. На многое привычное удалось теперь взглянуть со стороны. Стали виднее проблемы, которые накапливались годами, и те, которые появились в последние годы. Хотим мы того, не хотим, но меняется внешняя среда, меняется портрет нашего посетителя, его ожидания, требовательность. Все это необходимо учитывать. Работы впереди много, работы непростой, масштабной по своим задачам и объемам.

— Одной из сложнейших задач, которую Вам пришлось решать буквально в первые же месяцы работы во Владимире, стало проведение согласительной комиссии с Владимирской митрополией по вопросу так называемой «церковной реституции». Расскажите об этой работе, как Вы оцениваете ее итоги?

— Когда я возвращалась домой, этот вопрос волновал меня больше всего.

Формально в соответствии с действующим законодательством Владимирская митрополия действительно имела право подать заявку на объекты религиозного назначения, находящиеся в оперативном управлении музея-заповедника. Этим правом они воспользовались, в Росимущество были направлены документы на более чем 10 объектов, в том числе памятник белокаменного зодчества XII в. Но удовлетворение заявки в полном объеме означало бы фактически прекращение существования Владимиро-Суздальского музея-заповедника в том виде, в каком мы его знаем. Так совпало, что почти одновременно со мной в регион был назначен и новый архиерей — Митрополит Тихон. Мы прекрасно ладили с предыдущим митрополитом — Владыкой Евлогием, и для меня было большим счастьем, что и с новым главой митрополии мы нашли общий язык и взаимопонимание. На состоявшейся согласительной комиссии было принято консолидированное решение, что из 12 заявленных объектов митрополии передается только 2, при этом музею рекомендовано обратиться в Росимущество по вопросу о выделении альтернативных площадей в формате компенсации. Мне приятно, что и Министерство культуры Российской Федерации, и Союз музеев России оценили итоги состоявшейся комиссии и принятое решение как образцовые. Нами были также достигнуты договоренности о периодическом проведении богослужений на ряде объектов музея, о сотрудничестве в сфере реализации совместных культурных и социальных проектов.

— Возглавляемые Вами музеи традиционно достаточно успешно решают задачу по защите своей интеллектуальной собственности. Могли бы Вы поделиться опытом в этой сфере деятельности с нашими читателями?

— Мы действительно были одними из первых, кто стал отстаивать законное

право учреждений культуры на доходы от использования изображения музейных предметов и зданий. Это право закреплено в ст. 53 Основ законодательства Российской Федерации о культуре. В 2009–2010 гг. юристы музея прошли несколько судебных инстанций, начиная от Арбитражного суда Владимирской области, заканчивая Федеральным Арбитражным Судом Волго-Вятского Округа. Суд мы выиграли. Также были выиграно схожее судебное дело Государственным Эрмитажем. И в Херсонесском музее, и во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике мои сотрудники старались отстаивать законные права учреждения культуры, ведь полученные средства идут на наши уставные цели, в том числе реставрацию памятников, развитие музея-заповедника. Надо сказать, что здесь имеет место отсутствие соответствующей правовой культуры, недостаточное просвещение представителей бизнеса в данной сфере. При этом большинство аналогичных спорных ситуаций, с учетом судебных прецедентов и вполне конкретной в своей формулировке нормы закона, разрешается в досудебном порядке.

— Если вспомнить о Херсонесе, на его примере, может быть, Вам стали видны правовые пробелы или коллизии, особенности в регулировании вопросов управления и сохранения памятников археологии?

— Всю жизнь я относилась к проведению археологических работ как к необходимости при строительстве и реставрации, вынужденной мере. За что, видимо, и поплатилась. В Херсонесском музее археологией, ее документационной и иной организационной составляющей, направлением специалистов на охранные раскопки, получением открытых листов для них мне пришлось заниматься ежедневно. Благодаря этому гораздо глубже удалось изучить эту сферу, вникнуть в нее, увидеть существующие проблемы.

Многие из которых, как ни странно, носят правовой характер. Сложный порядок согласительных процедур, существующий для реставрации и консервации объектов культурного наследия, фактически не применим для работ на памятниках археологии. Необходимы утверждение типовых методик консервационных работ на археологических объектах, упрощенный порядок аттестации специалистов, который позволит археологическим музеям иметь собственные бригады реставраторов по камню и без лишних согласований проводить элементарные работы, направленные на сохранение памятников археологии в достойном состоянии. Также, на мой взгляд, необходимо уточнить нормы действующего законодательства, установив, что, если в регионе существует археологический музей федерального или регионального статуса, открытые раскопками предметы должны передаваться на вечное хранение именно в этот музей. Найденные археологами свидетельства жизни наших предков должны храниться и показываться во взаимосвязи с территорией своего бытования, это отвечает международным музейным подходам. Целый спектр проблемных тем можно назвать, если начать разговор о правовом регулировании вопросов, связанных с подводным наследием.

— Указом Президента России Вы включены в состав Совета при Президенте по культуре и искусству и принимаете активное участие в обсуждении проекта Федерального закона «О культуре». В чем Вы видите свою личную задачу при работе над этим ключевым для отрасли культуры законом?

— Войти в совещательный орган при Президенте нашей страны — это большая честь для меня. Действующие Основы законодательства о культуре были приняты в 1992 г., и принятие нового документа вполне обосновано. Обсуждение кон-

цепции нового закона идет широкое, в спорах, но это хорошо. Есть надежда, что на выходе получится правовой акт, который учтет чаяния деятелей культуры самых разных сфер. В своих выступлениях и обращениях по проекту закона я обращаю внимание на следующее. Разработанный ранее проект Федерального закона «О культуре», также как и действующие основы законодательства, содержит норму, устанавливающую, что «юридические лица и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, осуществляют туристско-экскурсионную деятельность на территориях, занимаемых организациями культуры, на основе договора с соответствующей организацией культуры». Это очень важная, в частности, для музеев, норма законодательства. Туристско-экскурсионная деятельность, а точнее, проведение экскурсий, всегда, как в музейной науке, так и практике, рассматривается в качестве одного из основных видов работы такого учреждения культуры, как музей, в качестве одной из основных форм просветительской деятельности. При этом оказание экскурсионных услуг — это еще и один из ключевых источников дохода современного музея. Опыт работы музеев, если взять практику даже последних лет, показал, что имеющаяся в законодательстве о культуре норма не вполне конкретна, что затрудняет ее применение. Могу сказать это по практике работы музея-заповедника «Херсонес Таврический», по озвученным в прессе в последнее время конфликтным ситуациям с посетителями, самостоятельно проводившими экскурсии (или, как они называли это, беседы) в экспозициях ведущих музеев страны. Сегодня исключительно важно, в том числе в рамках борьбы с искажением исторических фактов, противодействия информационной войне, чтобы сохранилось положение о том, что экскурсии в музеях (как в залах, так и на музейных территориях) имеют

право проводить только сотрудники соответствующего музея или лица, уполномоченные на то музеем по договору, в знаниях и навыках которых музей уверен. В этих целях при разработке данного законопроекта я предлагаю поработать над определением понятия «туристско-экскурсионная деятельность», которое в действующем законодательстве в настоящее время не раскрыто. Обращает на себя внимание и заведомое ограничение круга лиц, в отношении которых распространяется норма действующего законодательства, — юридические лица и индивидуальные предприниматели. Представляется верным, что вред от проведения несанкционированных экскурсий наступает не только тогда, когда они проводятся в коммерческих целях. В связи с этим, с учетом трудностей в практике работы музеев сегодня, необходимо установить запрет на проведение экскурсий в целом — физическими и юридическими лицами, либо отказаться от указания на лицо, прописать норму обезличено: «Туристско-экскурсионная деятельность на территориях и в зданиях, занимаемых организациями культуры, осуществляется самостоятельно данными организациями культуры либо иными физическими и юридическими лицами на основе договора с соответствующей организацией культуры».

Также я считаю необходимым напрямую прописать в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях нормы, устанавливающие ответственность за туристско-экскурсионную деятельность на территориях, занимаемых организациями культуры, без договора с соответствующей организацией культуры.

Что касается взаимодействия организаций культуры и религиозных организаций, в частности, в связи с передачей недвижимого имущества из числа особо ценных объектов культурного наследия и объектов ЮНЕСКО, представляется

необходимым предусмотреть существовавшую в ранее действовавшем законодательстве возможность совместного использования указанных объектов религиозной организацией и организацией культуры для проведения богослужений в соответствии с заключенными договорами без передачи имущества.

**Беседовал советник главного редактора
Александр Капусткин**

Биографическая справка:

Мельникова Светлана Евгеньевна

родилась в г. Южно-Сахалинске в семье врачей. Окончила Владимирский государственный педагогический институт имени П.И. Лебедева-Полянского. Трудовую деятельность начала во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, где проработала более 35 лет и прошла путь от экскурсовода до генерального директора. В июне 2016 г. была назначена на должность директора Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический», работая в котором, решала задачи, связанные с вхождением учреждения в семью федеральных российских музеев. 11 декабря 2018 г. вновь назначена генеральным директором Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Включена в состав Совета при Президенте России по культуре и искусству, входит в Президиум Союза музеев России. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный член Российской академии художеств, отмечена Благодарственным письмом Президента Российской Федерации, ведомственными и региональными наградами, наградами Русской Православной Церкви.

Возрождение духовных ценностей — главная задача культурной политики России

*Ивакина Дарья Сергеевна,
доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Калининградского филиала
Московской финансово-юридической академии (МФЮА),
докторант кафедры конституционного права
Саратовской государственной юридической академии (СГЮА),
кандидат юридических наук
shaporeva12@yandex.ru*

В статье говорится об утраченных духовных ценностях в советский период развития России. Российская культурная государственная политика прежде всего должна быть направлена на улучшение демографической обстановки в стране. Причем большую роль в данном направлении должны играть православные ценности. Первостепенное значение также имеет поддержка многодетных семей на уровне государства, так как улучшение демографической обстановки в стране — залог успешного будущего Российской Федерации.

Ключевые слова: духовные ценности, демографическая обстановка, многодетные семьи, государственная культурная политика.

Revival of Spiritual Values as the Main Task of the Russian Cultural Policy

*Ivakina Darya S.
Associate Professor of the Department of State, Criminal,
and Legal Disciplines of the Kaliningrad Branch
of the Moscow University of Finance and Law (MFUA)
Doctoral Student of the Department of Constitutional Law
of the Saratov State Law Academy (SSLA)
Candidate of Legal Sciences*

The article deals with the lost spiritual values in the Soviet period of Russia's development. Russian cultural state policy should first of all be aimed at improving the demographic situation in the country. Moreover, Orthodox values should play an important role in this direction. Support for large families at the state level should play an important role, as the improvement of the demographic situation in the country is the key to the successful future of the Russian Federation.

Keywords: spiritual values, demographic situation, large families, state cultural policy.

24 декабря 2014 г. Президент РФ утвердил Основы государственной культурной политики, имеющие большое значение для российского общества и

государства¹. В этом документе впервые в Российском государстве были четко

¹ См.: СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.

сформулированы основные понятия в культурной сфере, обозначены цели и поставлены задачи в области реализации культурной политики, а также указаны ожидаемые результаты.

В основах государственной культурной политики отмечается, что понимание традиционных для нашей страны нравственных ценностей основано на выработанных человечеством и общих для всех мировых религий нормах и требованиях, обеспечивающих полноценную жизнь общества.

Это прежде всего честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда.

Российская культурная государственная политика прежде всего должна быть направлена на улучшение демографической обстановки в стране. Причем большую роль в данном направлении должны играть православные ценности. Россия — светское государство, но это не мешает духовному возрождению страны. Многие духовные ценности за семьдесят лет господства советской идеологии были утрачены. Так, в нашем государстве официально разрешены аборты (искусственное прерывание беременности), хотя все мировые религии считают данные операции тяжким грехом. Результатом многомиллионных абортов стала катастрофическая демографическая ситуация в стране.

По нашему глубокому убеждению, аборты в России должны быть запрещены. Трансформация общественного сознания, происходящая сегодня в мире и в России под воздействием идеологии смерти, приводит к принципиальному изменению концепции человека. Отказавшись от идеи богоподобия, часть общества объявляет человека «не человеком». На этом утверждении построено

оправдание аборта: эмбрион — не человек. Причем это утверждение противоречит естественной концепции прав человека, в основу которой положена идея, что человеческая жизнь — высшая ценность.

В дореволюционной России аборт юридически был запрещен. Однако в РСФСР наказания за производство аборта были фактически отменены в первые же дни после Октябрьской революции. Демагогически прикрываясь стремлением оградить здоровье женщин от вреда криминальных абортов, большевистское руководство Постановлением Наркоматов здравоохранения и юстиции от 16 ноября 1920 г. узаконило отмену наказания за производство абортов. Тем самым это, по сути, антинародное правительство, объявившее Церковь и Православие врагами пролетарской революции и обрушившее на верующих неслыханные гонения, первым в мире законодательно разрешило аборты².

В настоящее время ничего не изменилось. И в нашей стране, и за рубежом принимаются все более либерализованные законы, по духу тождественные большевистским. Общественное мнение, формируемое законодателями и СМИ, подталкивает женщину к аборту, одобряет ее решение как единственно правильное, стремится избавить и ее, и медиков от укоров совести, потому что то, что они совершают, разрешено государственными законами.

Молодежи навязываются искаженные представления, что дети — это нагрузка, что с рождением детей можно подождать, что есть дети желанные, а есть нежеланные дети. Постоянная пропаганда разврата, направленная на разрушение семейных ценностей, приводит к тому, что собственными матерями убивается больше людей, чем фашистами на фронтах

² См.: Ильяшенко А. Большая семья — большие надежды. Демография и нравственность. М., 2008. С. 90.

Великой Отечественной войны. Никогда в истории не было столь губительной бойни, как та, которую ведут родители против своих же детей, а следовательно, против собственного народа и своего собственного будущего.

Полагаем, что именно возрождение утраченных россиянами духовных ценностей, таких как милосердие, сострадание, взаимопомощь, любовь к ближнему, должно стать тем спасательным кругом, который позволит сделать государство сильным, способным защитить свое культурное наследие, которое досталось нам от предков. Россия должна жить по своим собственным нравственным, культурным законам, отличным от западных идеалов. В этом главное богатство и достояние нашей страны. Причем первые шаги уже делаются. Так, например, в России стала возрождаться многодетная семья. Причем государство стимулирует рождение как собственных детей, так и усыновление (удочерение) приемных. Кроме того, стали постепенно возрождаться и нравственные ценности, такие как уважение к старшим, забота о младших братьях и сестрах, забота и любовь к животным, помощь старикам. В некоторых школах детей приобщают к волонтерским движениям, участию в благотворительных акциях. Все это благотворно сказывается на процессе воспитания, прививает детям и подросткам правильные социальные установки, ориентацию на построение здоровой, полноценной семьи в будущем и, как следствие, залог развития сильного культурного государства.

Однако некоторые исследователи отмечают, что православная церковь воспитала в россиянина смирение, покорность, терпение, отрешенность от мирских соблазнов, оборотной стороной которых стала пассивность, инфантилизм и локальность мироощущения. Складывались такие качества нации, как холопская униженность, разрушительное

отношение к миру, нигилизм, культ твердой руки, хозяина, сознание правомерности жизни в насилии. В России право отождествлялось с государством и политикой, что приводило к подмене правовых ценностей политическими и политизации права³.

На наш взгляд, данные утверждения следует подвергнуть критике, так как именно православные добродетели должны быть возрождены в России и утрата именно этих качеств повергла страну в чудовищное бескультурье, последствия которого до сих пор не могут быть преодолены.

Однако в последнее время в России многодетных семей становится все больше. Причем многодетные семьи воспитывают 20% от численности всех детей страны! В начале 2017 г. число многодетных семей в России составило 1 млн 566 тыс., что на 25% больше показателей последней переписи населения (1 млн 250 тыс. семей; Всероссийская перепись населения состоялась в 2010 г.). Однако, с позиции национальной безопасности РФ, такая численность многодетных семей и такой их рост еще несоизмеримо малы и далеко не достаточны⁴.

Кроме того, стоит вспомнить, что Н.И. Пирогов родился тринадцатым ребенком в семье, К.Э. Циолковский — одиннадцатым, И.И. Мечников — пятым, Ю.А. Гагарин — третьим и т.д. Поэтому безусловно, что роль многодетных семей, добровольно решившихся на многодетность, пока еще не осознана, но в любом случае колоссальна. Именно эти семьи — залог успешного будущего России.

По нашему мнению, в России просто необходимо принять закон о многодетных семьях, а также закон о защите ма-

³ См.: Медушевская Н.Ф. Интеллектуально-духовные основания российского права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 48.

⁴ См.: Пачганова Н. Без многодетности Россия потеряет ценности. URL: <http://ruskline.ru> (дата обращения: 02.02.2019).

теринства в целом, в котором прописать запрет на пропаганду абортот.

Однако прямо в Основах государственной культурной политики о возрождении духовных ценностей не говорится. Поэтому необходимо среди основных задач культурной политики закрепить такие ценности, как поддержка многодетных семей, а также воспитание высокообразованной культурной личности.

Кроме того, важным является приведение федерального законодательства о культуре в соответствие с Указом Президента РФ «Основы государственной культурной политики».

Ценность Основ государственной культурной политики заключается в том, что в них отражены ожидаемые результаты реализации государственной культурной политики. Достижение данных целей и задач потребует не менее 15–20 лет, в течение которых должно сформироваться новое поколение, способное творчески мыслить и гордиться культурным наследием своей страны.

Однако для того, чтобы реализовать положения, отраженные в Основах государственной культурной политики, и достичь ожидаемых результатов, следует провести колоссальную работу, в которой будут задействованы не только органы государственной власти и местного самоуправления, но и должностные лица всех уровней власти, а также организации, предприятия, учреждения и сами граждане.

Велика роль и влияния семейных ценностей на воспитание высокообразованной, культурной личности. Именно семья определяет дальнейший вектор развития человека, тот путь, по которому пойдет человек, способность включения в социокультурную систему общества.

Большая роль в реализации культурных прав принадлежит религии. Ведь именно благодаря традициям православия, формировавшимся веками, русскому народу присущи такие качества,

как милосердие, кротость, сострадание к ближнему, щедрость и т.д. Именно эти качества имеют преимущества перед западными рациональными ценностями, что делает культуру нашей страны особенной. Однако Россия является многонациональным государством, поэтому необходимо проявлять уважение и к другим религиям и конфессиям, именно благодаря толерантному отношению наша страна пользуется такой популярностью среди туристов и иностранных граждан.

Таким образом, можно утверждать, что сохранение культурных традиций российского государства будет иметь огромные преимущества перед западной культурной составляющей. Эти традиции заключаются в воспитании нравственности, ответственности, чести, воспитании уважения к старшим, помощи слабым и нуждающимся. Возвращение к истинной русской культуре будет способствовать и наполнению новым содержанием и культурных прав и свобод. Поэтому необходимо разработать спецкурс «Культурные права и свободы человека и гражданина», который следует преподавать не только в юридических вузах, но и в школах и в иных учебных заведениях. В рамках данного спецкурса следует рассматривать систему культурных прав, их особенности, признаки, гарантии и механизм реализации. Возможно также изучение отдельных культурных прав, их структуры и правомочий. Только при использовании всей совокупности данных мер культурные права и свободы станут действительно защищенными, а не просто продекларированными в Основном законе страны.

Духовное возрождение России возможно при проведении грамотной культурной политики государства. Представляется целесообразным выработать следующие направления культурной политики:

Просвещение в области культурных прав человека.

Поддержка и развитие детского и молодежного творчества, физической культуры и спорта. Пропаганда здорового образа жизни у молодежи, что является также следствием грамотной культурной политики государства.

Развитие музейного, театрального дела, библиотечного дела, поддержка народных художественных промыслов, народного фольклора, сохранение народных сказок и былин и т.д.

Сохранение народных традиций, праздников, масштабных народных гуляний, ярмарок, фестивалей.

Поддержка многодетных семей, а также пропаганда ценностей материнства и отцовства.

Литература

1. Ильяшенко А. Большая семья — большие надежды. Демография и нравственность / А. Ильяшенко. Москва : Спасское братство, 2008. 272 с.
2. Медушевская Н.Ф. Интеллектуально-духовные основания российского права : автореферат диссертации доктора юридических наук / Н.Ф. Медушевская. Москва, 2010. 56 с.
3. Пачганова Н. Без многодетности Россия потеряет ценности... / Н. Пачганова // Русская народная линия. 2018. 8 июня.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период 2013–2018 гг. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 гг. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

несущего в себе материальные остатки культуры. Он также отражает традиционные способы землепользования, технические навыки и традиции и служит основой для легендарных, исторических, художественных произведений...¹

О культурном ландшафте как объекте наследия впервые заговорили с принятием Конвенции о всемирном наследии². В ней объектами охраны рассматривались достопримечательные места, появившиеся в результате сотворчества человека и Природы. Такой экологический подход к сохранению культурного и природного наследия стал принципиально новым в спасении ценных естественных качеств территорий и особенностей ландшафта.

Сегодня достопримечательными местами называют произведения человека или совместные творения человека и природы. Законодательное определение достопримечательных мест дано в ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Это творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории РФ, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей, представляющие интерес с точки зрения истории и экологии³. Следу-

ет заметить, что в это понятие включаются не только уникальные архитектурные и историко-культурные объекты, но и ансамбли, исторические ландшафты.

На отдельном примере культурного ландшафта — достопримечательного места — мы рассмотрим одно из «Семи чудес России», которое привлекает внимание к сохранению и восстановлению уникальных исторических, культурных и природных объектов на территории нашей Родины; созданное в память о решающем сражении в ходе Великой Отечественной войны.

Итак, речь пойдет о Мамаевом кургане — возвышенности естественного происхождения, расположенной на правом берегу реки Волги в Центральном районе Волгограда, с которой открывается великолепная панорама этого города-героя. Стоит отметить, что его высота образовалась в результате изменения рельефа местности около одного миллиона лет назад, а имя свое он получил еще в период татаро-монгольского ига. Мамаев курган возвышается над уровнем моря на высоте 102 метра. Известно, что во время Сталинградской битвы за эту высоту шли ожесточенные бои. В период с сентября 1942 г. по январь 1943 г., 135 дней бойцы 62-й армии громили танковые и пехотные дивизии противника. После завершения сражений на Мамаевом кургане хоронили погибших со всего города.

8 февраля 1942 г. был поставлен первый памятник — обелиск на братской могиле его защитников. В настоящее время Мамаев курган представляет собой мемориальный комплекс, в который входят Памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» с главным монументом «Родина-мать зовет!», а также несколько индивидуальных захоронений и братских могил, в которых покоится прах более 35 тыс. защитников Сталинграда.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны

¹ Письмо Минкультуры России от 28 февраля 2017 г. № 49-01.1-39-НМ «О направлении Методических рекомендаций по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места» // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (заключена в г. Париже 16.11.1972) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 496–506.

³ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 29 июня.

памятников культуры в РСФСР»⁴ Мамаев курган — место ожесточенных боев в 1942–1943 гг. — исходя из историко-культурной ценности отнесен к числу исторических памятников, подлежащих охране как памятники государственного значения.

Указом Президента РФ от 22 декабря 2011 г. № 1671 «Об отнесении федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник “Сталинградская битва”» к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации»⁵ федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник “Сталинградская битва”» отнесено к особо ценным объектам культурного наследия народов нашей страны. Исходя из историко-культурной ценности, связанной с особой ролью в Сталинградской битве, Мамаев курган как объект культурного наследия федерального значения является предметом государственной охраны.

Безусловно, природа является очень ранимым материалом, который «с легкой руки» человека довольно легко загрязнить или вовсе уничтожить, однако вернуть все в первоначальное состояние очень трудно.

Во время войны земля кургана была изрыта траншеями и воронками смертоносных бомб. Даже через много лет после окончания Великой Отечественной войны он выглядел мертвым, поскольку на этой высоте не могла расти даже трава. Сгоревшая земля повсюду была начинена

осколками снарядов и мин, а растительность полностью истреблена, и казалось, что ее невозможно возродить.

В наши дни на склонах кургана образованы террасы с целью озеленения. Благодаря мелиоративным работам он приобрел лесорастительные свойства, что позволило высадить на Мамаевом кургане деревья различных климатических зон: туи, ели, каштаны, березы, пирамидальные тополя и другие породы. И это не случайно, ведь в соединении зеленых насаждений с элементами исторических комплексов формируется неповторимый образ мемориала, обеспечивается его гармоническое включение в ландшафт окружающей территории. Кроме того, в таких мемориальных парках каждое растение несет смысловую нагрузку. Береза давно стала символом России, а кипарисы и ели символизируют печаль, скорбь, траур. Посаженные на кургане колонновидных форм тополи также играют роль мемориальных объектов, подчеркивая торжественность данного исторического места.

В нынешнее время мир осознает всю важность проведения работ по охране природы, ландшафтов и окружающей среды, поскольку они обеспечивают качество человеческой жизни. Стремясь к гармонизации, несмотря на проделанные земляные работы в количестве более одного миллиона м³, в зоне сооружений комплекса и на прилегающих участках высажено 40 тыс. деревьев, 24 тыс. кустарников и 17,5 тыс. м³ земляных газонов⁶.

Для сохранения культурного ландшафта и его специфических особенностей, охраны культурного наследия постановлением главы администрации Волгоградской области от 4 июня 2007 г. № 942 «Об утверждении границ зон охраны Мамаева кургана — места ожесточенных

⁴ Постановление Совмина РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Указ Президента РФ от 22 декабря 2011 г. № 1671 «Об отнесении федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник “Сталинградская битва”» к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7564.

⁶ Приказчикова Т.А. Мамаев курган — главная высота России / Т.А. Приказчикова, Л.Ф. Глухенькая, Т.В. Романова / ФГБУК «Гос. ист.-мемор. Музей-заповедник “Сталинградская битва”». Волгоград, 2018. С. 105.

боев в 1942–1943 годах — объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения»⁷ утверждены границы зон охраны Мамаева кургана, а также утверждены режимы использования земель в границах зон охраны Мамаева кургана.

В состав зон охраны Мамаева кургана — места ожесточенных боев в 1942–1943 гг. — объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения — входят:

— охранная зона (территория, в пределах которой в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его историческом ландшафтном окружении устанавливается особый режим использования земель, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение и регенерацию историко-градостроительной или природной среды объектов культурного наследия);

— зоны регулируемой застройки и хозяйственной деятельности категорий «А», «Б» (территории, в пределах которых устанавливается режим использования земель, ограничивающий строительство и хозяйственную деятельность, определяются требования к реконструкции существующих зданий и сооружений);

— зоны охраняемого природного ландшафта (территории, в пределах которых устанавливается режим использования земель, запрещающий или ограничивающий хозяйственную деятельность, строительство и реконструкцию существующих зданий и сооружений в целях сохранения (регенерации) природного ландшафта, включая берег р. Волги, водоемы, леса и открытые пространства, связанные исторически и композиционно

⁷ Постановление главы Администрации Волгоградской обл. от 4 июня 2007 г. № 942 «Об утверждении границ зон охраны Мамаева кургана — места ожесточенных боев в 1942–1943 годах — объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения» // Волгоградская правда. 2007. 15 июня.

с Мамаевым курганом и мемориальным комплексом «Героям Сталинградской битвы».

Зоны охраняемого природного ландшафта Мамаева кургана служат местом городской рекреации, где без нарушения экологических характеристик допустимо устройство плоскостных спортивных сооружений и отдельных рекреационных объектов (павильонов, беседок, мест отдыха, аттракционов, летних кафе)⁸.

Мамаев курган как культурное наследие является также важнейшим экологическим фактором. Поэтому находящиеся в границах Мамаева кургана и мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» мемориальные парки были отнесены к объектам культурного наследия регионального значения. Они являются предметом государственной охраны и на них распространяется требование законодательства об обеспечении их сохранности.

Сама же история появления парков, наполненных памятниками монументально-мемориального характера, берет начало с древних времен. Люди всегда стремились возвести в камне образы богов, запечатлеть в скульптурах и иных творениях важные исторические события, великих людей. Так, древние греки в своих грандиозных архитектурно-ландшафтных композициях реализовали тему победы, которую пронизывала идея единения мира богов с миром людей.

В России примеров из истории ландшафтно-мемориального искусства можно привести множество. Одним из них является мемориальный комплекс «Сибирская ссылка В.И. Ленина», созданный в районе села Шушенское.

Несомненно, мемориально-ландшафтные комплексы, несущие в себе воспитательную и просветительскую функцию, благоприятно влияют на экологию города. Они являются в наибольшей сте-

⁸ Определение ВАС РФ от 4 мая 2012 г. № ВАС-3538/12 по делу № А12-10450/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

пени эффективной формой сбережения как культурного, так и природного наследия, которая позволяет сохранять и демонстрировать объекты наследия в подлинной исторической и природной среде.

Объектами наследия в этом случае выступают не только памятники архитектуры, но и культурный ландшафт как результат сотворчества человека и природы, имеющий исключительное историко-культурное значение и включающий в себя весь комплекс материальных и нематериальных ценностей, связанных с историческим формированием территории⁹.

Подводя итоги, отметим, что ключевым фактором, определяющим сохранность достопримечательных мест, является отношение общества к культурному наследию¹⁰. Положительным примером гар-

монизации культурного и экологического равновесия, заботы общества и государства о сохранении культурного наследия является Мамаев курган — носитель исторической памяти, морально-нравственное значение которого невозможно переоценить.

Литература

1. Кабанова Ю.С. Проблемы обеспечения защиты культурного наследия народов Российской Федерации / Ю.С. Кабанова // Культура: управление, экономика, право. 2018. № 4. С. 23–26.
2. Мастеница Е.Н. Культурный ландшафт как объект наследия: подходы к изучению и проблемы сохранения в музеях под открытым небом / Е.Н. Мастеница // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 2 (18). С. 42–51.
3. Приказчикова Т.А. Мамаев курган — главная высота России / Т.А. Приказчикова, Л.Ф. Глухенькая, Т.В. Романова. Волгоград: Панорама, 2018. 112 с.
4. Савицкая О.Г. Имущественные механизмы региональной системы управления объектами культурного наследия / О.Г. Савицкая // Культура: управление, экономика, право. 2018. № 2. С. 40–45.

⁹ Мастеница Е.Н. Культурный ландшафт как объект наследия: подходы к изучению и проблемы сохранения в музеях под открытым небом. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-kak-obekt-naslediya-podhody-k-izucheniyu-i-problemy-sohraneniya-v-muzeyah-pod-otkryтым-nebom>

¹⁰ См. подробнее: Кабанова Ю.С. Проблемы обеспечения защиты культурного наследия народов Российской Федерации // Культура: управление, экономика, право. 2018. № 4. С. 23–26; Савицкая О.Г. Имущественные механизмы региональной системы управления

объектами культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2018. № 2. С. 40–45.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Убийства по мотиву «защиты чести» как преступления, обусловленные особенностями культуры, в уголовном праве России и зарубежных стран

*Куприянова Александра Викторовна,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
юридического факультета
Забайкальского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
kupriyanova0507@mail.ru*

*Гармаева Марина Мункожаргаловна,
магистрант юридического факультета
Забайкальского государственного университета
kupriyanova0507@mail.ru*

В статье обозначены проблемы, связанные с отсутствием рекомендаций по квалификации убийств, совершенных по мотиву «защиты чести» семьи или рода, и предложены пути решения этих проблем.

Ключевые слова: преступления, обусловленные особенностями культуры, убийство, честь, мотив «защиты чести», аффект.

Murders on the Ground of "Protection of Honor" as Crimes Associated with Cultural Peculiarities in the Criminal Law of Russia and Foreign Countries

*Kupriyanova Aleksandra V.
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminal Procedure of the Law Faculty of the Transbaikal State University
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

*Garmaeva Marina M.
Graduate Student of the Law Faculty of the Transbaikal State University*

The article presents the issues concerning the absence of any recommendations for qualifying murders committed on the ground of "protection of honor" of a family or kin and suggests solutions of such issues.

Keywords: crimes associated with cultural peculiarities, murder, honor, motive of "protection of honor", extreme emotional disturbance.

Одним из перспективных подходов к изучению права в целом и его отраслей в настоящее время является культурологический подход, предполагающий интег-

рацию права и культурологии. Применение такого подхода возможно (а подчас необходимо) и в уголовном праве, в частности, при анализе субъективной стороны преступления. Мотив преступления, подлежащий обязательному установлению для правильной квалификации содеянного, нередко связан с особенностями культуры лица, совершившего преступление, его представлениями о нравственном и безнравственном, справедливом и несправедливом.

В последние годы в средствах массовой информации все чаще встречаются публикации об убийствах, мотивированных «защитой чести».

Слово «честь» в русском языке имеет несколько значений: 1) достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы; 2) хорошая незапятнанная репутация, доброе имя; 3) целомудрие, непорочность; 4) почет, уважение¹. Применительно к данной теме слово «честь» употребляется во втором из перечисленных значений как хорошая репутация семьи, рода, общины. Казалось бы, защита чести в данном случае — поступок, заслуживающий одобрения, но способ, который избирает в данном случае человек, защищающий честь семьи или рода, является преступным и в силу этого должен получить соответствующую уголовно-правовую оценку.

В литературе предприняты попытки дать определение понятия «убийства по мотиву “защиты чести”» («убийство чести», «убийство, обусловленное защитой чести», «убийство в защиту чести», «убийство по мотивам “чести”»). Выделяются следующие признаки такого убийства. В основе лежит обычай, согласно которому поощряется причинение смерти члену семьи, совершенное близкими родственниками, за поведение, не соответствующее требованиям морали, принятым в

определенном обществе. Потерпевшими от такого убийства выступают, как правило, женщины. Совершают убийства мужчины — близкие родственники женщины. Мотивом убийства является «защита чести» семьи (рода, общины) от «бесчестия», которое навлекла женщина своим поведением. Бесчестием может быть признана супружеская неверность, добрые сексуальные отношения, изнасилование, попытка получить развод, брак по собственному выбору, отказ от ношения традиционной одежды. А.А. Суворова дает следующее определение: «Убийство чести — это санкционированное обычаем убийство девушки или женщины, совершенное ее ближайшими родственниками мужского пола (отцом, братом, мужем) за ее “бесчестный” поступок или за неподобающее поведение»². Ю.А. Антонова и С.В. Сиражудинова отмечают, что такие преступления «связаны с умышленным причинением смерти женщины со стороны ее близких родственников мужского пола с целью реабилитации чести семьи вследствие реального факта или слуха (подозрения) о “проступке” или “неподобающем” поведении женщины, нарушившей обычаи в сфере морали и межполовых отношений, которые дозволены местными традициями»³.

Такие убийства относятся к преступлениям, обусловленным особенностями культуры⁴.

² Суворова А.А. Убийство в защиту чести как социальное явление и современное варварство // Азия и Африка сегодня. 2010. № 6. С. 63–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16925221> (дата обращения: 26.06.2019).

³ Антонова Ю.А., Сиражудинова С.В. «Убитые сплетнями». Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе: отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация) / STICHTTING JUSTICE INITIATIVE. URL: <https://www.srji.org/resources/search/ubiystva-chesti-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 14.05.2019).

⁴ Бибик О.Н. Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. 296 с.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. С. 880.

Принято считать, что убийства по мотиву «защиты чести» совершаются только в мусульманских странах, однако в настоящее время они распространены во всем мире в силу того, что во многих государствах живут люди, принадлежащие к разным культурам.

Исследователями отмечается, что убийство «с целью восстановления чести рода и поддержания порядка в патриархальных структурах прослеживается веками в аграрных обществах (Китай, Индия, включая современный Пакистан), в племенных обществах (Ближний Восток, включая страны Средиземноморья), Южной Европе, Латинской Америке»⁵. В настоящее время большое количество таких преступлений совершается в Иране, Палестине, Пакистане, Индии, Афганистане, Иордании, Турции.

В судебной практике стран англо-американской правовой семьи имеют место случаи совершения преступлений, обусловленных особенностями культуры, и эти особенности в некоторых случаях принимаются во внимание при вынесении решений. Распространение убийств по мотиву защиты чести, в частности, в США и Канаде, связывается с политикой мультикультурализма, направленной на сохранение культурных различий представителей разных этнических, расовых, религиозных групп в конкретной стране и в мире. «Побочным действием» проводимой политики явилось появление групп, которые «настаивали на сохранении своей культурной идентичности вне зависимости от культуры окружающего их большинства нации»⁶, результатом чего явилось общественно опасное поведение, кото-

рое членами таких групп оправдывалось особенностями культуры. Как правило, стороны защиты при рассмотрении дел о таких преступлениях ссылаются на то, что виновный в силу принадлежности к другой культуре совершил общественно опасное деяние, не осознавая его противоправности, считая такое поведение необходимым и даже единственно возможным. В отдельных случаях суды принимали принадлежность виновного к другой культуре во внимание, в том числе и при рассмотрении дел по убийствам, совершенным ради защиты чести, но вынесенные оправдательные приговоры в США вызвали протесты общественности и создавали прецеденты, связанные с возможностью использования такого подхода в будущем⁷. В настоящее время мотив защиты чести не признается ни обстоятельством, которое может оправдать преступника, ни обстоятельством, смягчающим ответственность, поскольку преступление по этому мотиву грубо нарушает ценности доминирующей культуры страны⁸.

Убийства ради «защиты чести» совершаются и вызывают большой общественный резонанс в странах романо-германской правовой семьи. Самым известным является убийство в 2005 г. 23-летней Хатун Сюрючи, отказавшейся возвращаться в Турцию к мужу, брак с которым был заключен против ее желания. Убийство совершил 19-летний брат, заявивший в суде, что застрелил сестру, чтобы восстановить честь семьи. Берлинский суд приговорил виновного к лишению свободы сроком на 9 лет и 3 месяца⁹. Его братья, обвинявшиеся в подстрекательстве к убийству, были оправданы стамбульским судом в связи с недостатком доказательств, свидетельствующих

⁵ Суворова А.А. Убийство в защиту чести как социальное явление и современное варварство // Азия и Африка сегодня. 2010. № 6. С. 63–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16925221> (дата обращения: 24.06.2019).

⁶ Попкова Л.Н. Американский феминизм и мультикультурализм: дискуссия о гендерном равенстве // Вестник СамГУ. 2013. № 2. С. 77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-feminizm-i-multikulturalizm-diskussii-o-tender-nom-ravenstve> (дата обращения: 25.06.2019).

⁷ Там же.

⁸ Бибиб О.Н. Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 73–76.

⁹ «Убийства чести» в ФРГ: когда члены семьи превращаются в палачей. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 24.06.2019).

об их причастности к совершению преступления¹⁰. В Германии и других странах семьи континентального права позиция относительно квалификации таких убийств менялась: есть примеры, когда в прошлом действия виновных в таких убийствах квалифицировали как непредумышленные, в настоящее же время мотив защиты чести относится к числу низменных, наряду с убийством из кровной мести, и не может быть ни оправдывающим виновного обстоятельством, ни смягчающим его ответственность. Не отрицая обусловленности таких преступлений особенностями культуры, законодатели и правоприменители рассматривают содеянное с точки зрения этических норм господствующей культуры¹¹.

Наиболее распространены убийства по мотиву «защиты чести» в мусульманских странах¹², поэтому многие ошибочно полагают, что такое убийство соответствует нормам ислама. Это заблуждение не соответствует действительности, о чем неоднократно свидетельствовали представители мусульманских общин¹³. В законодательстве многих стран в соответствии с нормами ислама установлена уголовная ответственность за прелюбодеяние и предусмотрено наказание вплоть до смертной казни. При

этом в законе подробно регламентирована сложная процедура доказывания факта прелюбодеяния¹⁴. Убийство по мотиву «защиты чести» является актом самосуда, противоречащим религиозным нормам, а совершивший такое преступление человек несет уголовную ответственность за умышленное убийство.

Вместе с тем в мусульманских странах нередко к наказанию за убийства, совершенные по мотиву «защиты чести», применяется такой же подход, как к убийству, совершенному в состоянии аффекта. Уголовные кодексы мусульманских стран допускают освобождение от уголовной ответственности (полное оправдание) или смягчение наказания (частичное оправдание)¹⁵.

Учитывая распространенность убийств по мотиву «защиты чести», большая часть из которых совершается в отношении женщин, по всему миру, поиск путей решения проблемы борьбы с ними осуществляется на разных уровнях. Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹⁶. В целях решения проблем насилия в отношении женщин, в том числе и проблем совершения убийств по мотиву защиты чести, 11 мая 2005 г. в Стамбуле была принята Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье¹⁷. В ст. 42

¹⁰ Суд в Турции оправдал братьев преступника по делу об «убийстве чести». URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 24.06.2019).

¹¹ Бибик О.Н. Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 106–113.

¹² См., например: Убийство чести: женщины, пострадавшие из-за веры. URL: <https://historytime.ru/zhenskij-sled-v-istorii/ubijstvo-chesti-zhenshhiny-postradavshie-iz-za-very/> (дата обращения: 25.06.2019); Убийство чести: 5 тыс. жертв ежегодно по всему миру. URL: <https://russian.rt.com/article/313292-ubiistvo-chesti-5-tys-zhertv-ezhegodno-po> (дата обращения: 25.06.2019).

¹³ См., например: «Убийства чести» — неисламский кошмар исламского мира. URL: <http://www.ansar.ru/person/ubijstva-chesti-neislamskij-koshmar-islamskogo-mira/> (дата обращения: 24.06.2019); Она интервьюировала мужчин, совершивших убийство чести. Эти убийцы считают себя жертвами. URL: <https://inosmi.ru/social/20170317/238898994.html> (дата обращения: 24.06.2019).

¹⁴ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. С. 72–102.

¹⁵ Кропачева К.И. Особенности уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта, в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5А. С. 147–161. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-5/13-kropacheva.pdf> (дата обращения: 24.06.2019).

¹⁶ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 24.06.2019).

¹⁷ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и

Конвенции прямо говорится о недопустимости указания мотива «защиты чести» в качестве оправдания совершенного преступления.

Долгое время в России не предавались широкой огласке случаи убийств по мотиву «защиты чести». Это связано, на наш взгляд, не только с высокой латентностью этих преступлений, но и с взаимовлиянием культур в советский период, в том числе с влиянием официальной правовой культуры на обычаи в ряде регионов многонациональной страны, включающей и уголовно-правовые меры за совершение деяний, признанных преступлениями, связанными с пережитками местных обычаев. В периоды политической нестабильности и ослабления государственности многие традиции и обычаи возрождаются. Это касается, в частности, обычая кровной мести и убийств по мотиву «защиты чести» в республиках бывшего Советского Союза и регионах Северного Кавказа России.

Так, в средствах массовой информации сообщается об убийствах чести в Таджикистане. В ноябре 2018 г. А., получив недостоверную информацию о связях своей несовершеннолетней сестры с мужчинами, посчитал себя опозоренным, задушил ее, а затем отрезал ей голову. Узнав об убийстве дочери, ее отец с целью сокрытия преступления совместно с сыном отвезли тело девушки на окраину села, где закопали внутри старого безводного канала. Отмечается, что такие убийства в Таджикистане совершались и ранее¹⁸.

В последние годы известия о преступлениях, совершенных ради «защиты чести» семьи, в России также перестали быть редкостью¹⁹. Обычно такие убий-

домашним насилием (принята 11.05.2011 (Стамбул)). URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/signatures?p_auth=BdPhnx7 (дата обращения: 24.06.2019).

¹⁸ Чудовищное убийство чести: брат отрезал голову 17-летней сестры. URL: <http://akhbor-rus.com/-p1508-121.htm> (дата обращения: 30.06.2019).

¹⁹ См., например: В Чечне обнаружены трупы шести женщин, расстрелянных в упор из автомата. URL: <https://www.newsru.com/russia/27nov2008/>

ства совершаются в отношении женщин, которых семья считает опозоренными в связи с совершением ими поступка, противоречащего культурным, религиозным нормам, принятым в определенном обществе. Согласно исследованию, проведенному Ю.А. Антоновой и С.В. Сиражудиновой, с 2008 по 2017 г. в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня выявлено 33 случая убийства по мотиву «защиты чести», жертвами которых стали 39 человек. При этом только в 13 случаях из 33 виновного осудили, в одном — оправдали. Исследователи подчеркивают, что лишь часть преступлений, совершенных по мотиву «защиты чести», становится предметом правового расследования и внимания средств массовой информации²⁰.

В уголовном праве России насилие для «защиты чести» не является обстоятельством, исключаящим или смягчающим ответственность виновного, поскольку противоречит принципу равенства граждан перед законом (ст. 4 Уголовного кодекса РФ²¹ (далее — УК РФ)) и доминирующим в России представлениям о недопустимости физического насилия к лицу с целью принуждения к определенному поведению²².

В советское время была предпринята попытка учета культурных особенно-

chechnia.html (дата обращения: 25.06.2019); В Чечне казнили женщин. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1081673> (дата обращения: 25.06.2019); The Washington Times: в Чечне после одобрения Кадырова женщин все чаще убивают «во имя чести». URL: https://www.newsru.com/russia/30apr2012/chechnya_wom.html (дата обращения: 25.06.2019).

²⁰ Антонова Ю.А., Сиражудинова С.В. «Убитые сплетнями». Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе: отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация) / STICHTTING JUSTICE INITIATIVE. URL: <https://www.srji.org/resources/search/ubiystva-chesti-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 14.05.2019).

²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

²² Бибик О.Н. Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 177–178.

стей в уголовном законодательстве. Эта попытка нашла свое отражение в главе одиннадцатой Уголовного кодекса РСФСР (далее — УК РСФСР) 1960 г.²³ «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев». В данной главе содержались нормы, устанавливающие ответственность за уклонение родственников убитого от отказа применения кровной мести в отношении убийцы и его родственников, уплату и принятие выкупа за невесту, принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак, многоженство и другие преступления.

Нельзя не обратить внимание и на наличие в советских Уголовных кодексах 1922 и 1926 гг. в статьях, предусматривающих ответственность за квалифицированное убийство, мотива «низменные побуждения». Так, в УК РСФСР 1922 г.²⁴ определено, что умышленное убийство карается лишением свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, при условии его совершения из корысти, ревности ... и других низменных побуждений (п. «а» ст. 142). В УК РСФСР 1926 г.²⁵ была аналогичная норма (п. «а» ст. 136). В ст. 102 УК РСФСР 1960 г. «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» мотив «низменные побуждения» включен не был ввиду того, что он придавал перечню квалифицирующих признаков фактически открытый характер, однако остался в числе обстоятельств,

отягчающих ответственность при назначении наказания (ст. 39).

В УК РФ мотив «низменные побуждения» используется дважды: в ст. 153, предусматривающей ответственность за подмену ребенка, и в ст. 155 («Разглашение тайны усыновления (удочерения»)). Анализируя позиции ученых, высказанные по поводу содержания термина «низменные побуждения», А.И. Рарог делает вывод, что мотив может быть признан низким, если с его помощью конструируется специальный состав преступления, если он является квалифицирующим признаком конкретного преступления и если он отнесен к числу обстоятельств, отягчающих наказание. Законодатель относит к низким мотивам корыстные и хулиганские побуждения, мотив кровной мести, мотив ненависти или вражды и другие²⁶.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, отметим, что квалифицирующий признак «убийство из (других) низменных побуждений» (или по «мотивам, заслуживающим особого осуждения») имеется в законодательстве Бразилии, Венгрии, Германии, Италии, Польши, Португалии и других стран²⁷. Так, в соответствии с ч. 2 параграфа 211 «Тяжкое убийство» Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии «злостным убийцей является тот, кто под влиянием страстей убивает человека для удовлетворения половой потребности, из корысти или прочих низменных побуждений, коварно или жестоко, или общеопасными средствами, для того чтобы сделать возможным или сокрыть другое преступление»²⁸.

²³ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Памятники российского права : в 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, проф. Т.В. Кленовой. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 508–563.

²⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Памятники российского права : в 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, проф. Т.В. Кленовой. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 444–472.

²⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Памятники российского права : в 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, проф. Т.В. Кленовой. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 472–507.

²⁶ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Кн. II. Субъективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 172–179.

²⁷ Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 36.

²⁸ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 367.

В законодательстве ряда стран, в частности, Австрии, Дании, КНР, Республики Корея, Швеции, Японии, вообще не предусмотрены квалифицирующие признаки убийства. Суд в этих странах при квалификации убийства имеет свободу усмотрения в широких пределах санкций²⁹. В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики в ст. 232 определено, что умышленное убийство наказывается смертной казнью, пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 10 и более лет³⁰. Следовательно, в законодательстве многих стран мотив «защиты чести», даже не будучи непосредственно указанным в качестве квалифицирующего признака убийства, может являться таковым и влиять на ответственность и наказание виновного.

В современном российском уголовном законодательстве нет специальной нормы, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное по мотиву «защиты чести». На наш взгляд, это связано с двумя причинами. Во-первых, за долгий советский период развития нашего государства были созданы условия для унификации как правовых, так и культурных норм, в связи с чем минимизировалась возможность совершения таких убийств. Вторая причина связана с высочайшей латентностью убийств, совершенных по мотиву защиты чести, и отсутствием серьезных криминологических исследований в этом направлении на момент принятия УК РФ.

В настоящее время сторона защиты, не имея возможности сослаться на культурную обусловленность данного преступления как смягчающее ответственность обстоятельство, может настаивать на наличии у виновного состояния сильного душевного волнения — аффек-

та, вызванного аморальным поведением потерпевшего или длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшего (ст. 107 УК РФ)³¹. В тех случаях, когда установить наличие состояния аффекта не удалось, квалификация содеянного наступает по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств), предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. Среди обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), мотив «защиты чести» также отсутствует. Поскольку потерпевшими от таких убийств, как правило, являются женщины, нередко после их смерти остаются малолетние дети. Но данное обстоятельство не относится к числу тяжких последствий, наступивших в результате совершения преступления, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В некоторых случаях при установлении зависимого положения женщины в семье, придерживающейся патриархального уклада, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, может быть учтена норма, предусмотренная п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, — совершение преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного.

Примеров таких убийств в судебной практике немного, но внимательное изучение приговоров по делам об убийствах по мотиву «защиты чести» позволяет сделать вывод о том, что именно этот мотив являлся доминирующим.

Так, Верховным судом Карачаево-Черкесской Республики А. и Д. были признаны виновными в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ)³². Судом

²⁹ Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 29.

³⁰ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2014. С. 206.

³¹ Чечня, суд по убийству чести: адвокат угрожает, что дело дойдет до Кадырова / Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://memohrc.org/ru/news/chechnya-sud-po-ubiystvu-chesti-advokat-ugrozaet-chto-delo-doydet-do-kadyrova> (дата обращения: 16.05.2019).

³² Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики № 2-32/2011 от 9 ноября 2011 г. по делу № 2-32/2011. URL: <http://>

было установлено, что А. предложил двоюродному брату Д. совершить убийство своей сестры, мотивировав это тем, что она ведет разгульный образ жизни и тем самым позорит семью. Согласно разработанному плану А. и Д. решили вывезти жертву в безлюдное место, где Д. должен был подавить сопротивление жертвы, а А. беспрепятственно причинить ей смерть. Во исполнение этого плана А. и Д. привезли потерпевшую в безлюдное место, где Д. удерживал ее, лишив возможности защищаться, а А. нанес имеющимся у него ножом не менее 18 ударов в туловище, шею и голову жертвы и не менее 15 ударов ногой в голову. Смерть потерпевшей наступила от множественных ранений. Анализируя форму вины и мотив совершения преступления, суд указал, что А. и Д. осознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления смерти потерпевшей от ударов ножом в жизненно важные органы (грудную клетку, шею, голову) и желали ее наступления, т.е. действовали с прямым умыслом. О направленности умысла подсудимых, помимо избранных ими способа и орудия преступления, свидетельствуют количество, характер и локализация телесных повреждений, причиненных ими потерпевшей, а также их поведение после совершения преступления. Мотивом совершения указанного преступления явились длительные неприязненные отношения между А. и потерпевшей в связи с ее якобы аморальным образом жизни.

В подтверждение того, что содеянное было совершено именно по мотиву «защиты чести», а не просто по мотиву личной неприязни, можно привести слова А. на допросе о том, что он хотел «наказать» младшую сестру за «разгульный образ жизни», а также показания свидетеля о том, что во время ссоры с сестрой

перед убийством А. кричал: «Ты гуляешь и позоришь нашу семью!».

Буйнакским районным судом Республики Дагестан А. был признан виновным в убийстве своей двоюродной сестры³³. А. прибыл в домовладение своей двоюродной сестры С., чтобы поговорить с ней и потребовать прекратить аморальный образ жизни. Он заявил, что ему известно о ее аморальном поведении и связях с другими мужчинами, пригрозил расправой, если она не переедет из села. С. потребовала от него не вмешиваться в ее личную жизнь. В ходе возникшего конфликта А. взял кухонный нож и, осознавая, что его действия могут повлечь ее смерть, желая наступления таких последствий, нанес этим ножом не менее 9 ударов по различным частям тела С., от которых она скончалась на месте. Содеянное было квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В судебном заседании виновный рассказал, что раньше ему говорили об аморальном поведении двоюродной сестры, но он не обращал на это внимание. Лишь увидев в сети Интернет видеоролик эротического содержания с участием С., он убедился в обоснованности этих слухов, разочаровался в ней и подумал о том, что она опозорила весь их тухум. Мать потерпевшей и другие свидетели рассказали, что А. неоднократно звонил С., требовал, чтобы она покинула селение, где проживала, и угрожал в случае отказа убить ее.

Психологический анализ материалов уголовного дела, данные экспериментально-психологического исследования и направленной беседы позволили экспертам прийти к выводу о том, что А. в момент совершения преступления не находился в состоянии физиологического аффекта.

³³ Приговор Буйнакского районного суда Республики Дагестан № 1-4/2015 1-92/2014 от 17 июня 2015 г. по делу № 1-4/2015 / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ou1S115lFt6m/?regular-txt> (дата обращения: 25.06.2019).

Анализируя содержание приговоров, а также других источников о совершении убийства по мотиву «защиты чести», можно сделать вывод о том, что умысел на совершение такого убийства, в отличие от убийства, совершенного в состоянии аффекта, возникает заранее. В большинстве случаев виновные планируют совершение преступления, готовят орудия совершения преступления, продумывают возможность сокрытия следов преступления. Но даже в случае отсутствия четкого плана действий виновного, как правило, характеризует внутренняя готовность совершить убийство в случае отказа потерпевшей изменить свое поведение, покинуть место жительства и т.п.

«Защита чести» как мотив совершения убийства противоречит нравственным ценностям доминирующей культуры России, ценностям традиционных религий, в том числе ислама, где применение смертной казни возможно только после соответствующего судебного решения. Мотив «защиты чести» является таким же «пережитком» патриархального общества, как и мотив кровной мести, осуждаемым подавляющим большинством населения России, и должен быть законодательно отнесен к числу квалифицирующих признаков убийства.

Отсутствие прямого указания на мотив «защиты чести» как отягчающий ответственность в части второй ст. 105 УК РФ нарушает принцип справедливости уголовного закона (ст. 6 УК РФ), поскольку наказание за убийство, совершенное по этому мотиву, установленное в части первой ст. 105 УК РФ, не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления.

Литература

1. Антонова Ю.А. «Убитые сплетнями». Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе: отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская

Федерация) / Ю.А. Антонова, С.В. Сираждинова. URL: <https://www.srji.org/resources/search/ubiystva-chesti-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 14.05.2019).

2. Бибик О.Н. Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве / О.Н. Бибик. Москва : Юрлитинформ, 2014. 296 с.
3. Кропачева К.И. Особенности уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта, в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ / К.И. Кропачева // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 5А. С. 147–161.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. Москва : Русский язык, 1990. 921 с.
5. Попкова Л.Н. Американский феминизм и мультикультурализм: дискуссия о гендерном равенстве / Л.Н. Попкова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2013. № 2 (103). С. 77–80.
6. Сравнительное уголовное право. Основная часть : монография / В.Н. Додонов, О.С. Капинус, С.П. Щерба ; под общим и научным редактированием С.П. Щербы. Москва : Юрлитинформ, 2010. 543 с.
7. Суворова А.А. Убийство в защиту чести как социальное явление и современное варварство / А.А. Суворова // Азия и Африка сегодня. 2010. № 6. С. 63–64.
8. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 7. Субъект преступления. Кн. 2. Субъективная сторона преступления / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2016. 396 с.
9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Памятники российского права. В 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / под редакцией Р.Л. Хачатурова, Т.В. Кленовой. Москва : Юрлитинформ, 2016. С. 444–472.
10. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Памятники российского права. В 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / под редакцией Р.Л. Хачатурова, Т.В. Кленовой. Москва : Юрлитинформ, 2016. С. 472–507.
11. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Памятники российского права. В 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / под редакцией Р.Л. Хачатурова, Т.В. Кленовой. Москва : Юрлитинформ, 2016. С. 508–563.

человека. В частности, это относится к недвижимым культурным ценностям, которые, согласно действующему законодательству, принято называть объектами культурного наследия или памятниками истории и культуры¹. Вместе с тем использование данных объектов недвижимости по прямому назначению обуславливает необходимость обеспечения их сохранности, что предопределяет возложение государством различных дополнительных обязанностей на владельцев памятников истории и культуры. Поэтому, как правильно отмечает М.А. Александрова, «при рассмотрении вопросов гражданско-правового режима культурных ценностей мы сталкиваемся с той областью частного права, в которой элементы и цели, присущие праву публичному, выражены достаточно явно»².

В качестве одного из средств обеспечения сохранности объектов культурного наследия, в котором ярко выражен публично-правовой элемент, выступают охранные обязательства. Ранее правовая природа охранных обязательств вызывала дискуссии, поскольку использовалась «квазидоговорная» конструкция. Причем подобная конструкция охранных обязательств в настоящее время сохраняется в законодательстве ряда зарубежных стран, например Беларуси³. Суть данной конструкции сводилась к тому, что на собственника (арендатора) памятника истории и культуры возлагалась обязанность заключить охранные обязательства. Поэтому некоторые ученые делали вывод о гражданско-правовой природе охранных

обязательств⁴. Представляется, что нельзя согласиться с подобным мнением, поскольку договорная конструкция охранных обязательств противоречила как общим принципам гражданского права в целом, так и принципам договорного права в частности. Порядок заключения охранных обязательств не соответствовал ни юридическому равенству, ни свободе договора, ни диспозитивности и другим принципам гражданского права.

Представляется, что для устранения нетипичной для публичных отношений «квазидоговорной» конструкции в 2014 г. были внесены изменения⁵ в Закон № 73-ФЗ⁶, согласно которым охранные обязательства были облечены в форму административного акта публичного органа. Несмотря на это в юридической литературе до сих пор высказываются мнения по поводу гражданско-правовой природы охранных обязательств, которое квалифицируется в качестве односторонней сделки⁷. Думается, что нельзя согласиться с подобным мнением. Односторонняя сделка порождает обязанности для лица, совершившего ее (ст. 155 Граж-

¹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) (далее — Закон № 73-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

² Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Александрова. СПб, 2017. С. 3.

³ Мартыненко И.Э. Кодекс о культуре как источник гражданского права / И.Э. Мартыненко // Актуальные проблемы гражданского права. 2017. № 2 (10). С. 125–126.

⁴ Сергеев А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР / А.П. Сергеев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. С. 124–125; Уласова А., Гурова О. Правовой режим использования памятников архитектуры: некоторые аспекты владения, пользования, распоряжения памятниками архитектуры / А. Уласова, О. Гурова // Мир искусств: Вестник международного института антиквариата. 2013. № 4. С. 35–36.

⁵ Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 43. Ст. 5799.

⁶ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁷ Монастырев М.М. Специфика охранных обязательств как условие договоров о передаче объектов культурного наследия / М.М. Монастырев // Современное право. 2017. № 12. С. 50–59. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=110812#07389398821810915>

данского кодекса РФ⁸ (далее — ГК РФ)). Охранное же обязательство порождает обязанности не у органа государственной власти, издавшего данный документ, а у адресата, т.е. владельца объекта культурного наследия. Охранное обязательство утверждается государственными органами «в рамках закрепленной за ними компетенции в сфере реализации функций исполнительной ... власти»⁹. В данном случае государственный орган не вступает в правоотношения на началах равенства, не связан с владельцем объекта культурного наследия какими-либо вещными или обязательственными правоотношениями. Цель установления охранных обязательств — обеспечение сохранности объектов культурного наследия «в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации» (преамбула к Закону № 73-ФЗ), т.е. в публичных интересах. Поэтому очевиден публично-правовой характер охранных обязательств. С этим соглашается и судебная практика, называя выполнение мероприятия, предусмотренного охранным обязательством, исполнением публичной обязанности¹⁰.

Вместе с тем необходимо разграничивать охранное обязательство как юридический факт и как порождаемое им правовое отношение. Порождаемые охранными обязательствами правоотношения не являются обязательствами в традиционном понимании, поскольку не обладают частноправовой природой. Впрочем, только с определенной

долей условности их можно назвать правоотношениями. На собственника памятника истории и культуры в силу прямого указания закона возлагается обязанность по обеспечению сохранности принадлежащего ему объекта. Суть охранных обязательств сводится к тому, что в данном административном акте конкретизируются обременения в отношении объекта культурного наследия. Это обуславливается обширностью и многогранностью культурных ценностей, дифференцируемых как по духовному содержанию, так и объективной форме. Поэтому невозможно на законодательном уровне установить универсальные меры по охране всех культурных ценностей. Законодатель определяет общие меры, направленные на обеспечение сохранности объектов культурного наследия, которые конкретизируются при помощи охранных обязательств в отношении определенной культурной ценности. Охранное обязательство разрабатывается для каждого объекта культурного наследия на основании нормативных требований и является уникальным документом, предусматривающим порядок содержания, использования, сохранения объекта культурного наследия, доступа к нему граждан. Условия охранных обязательств определяются с учетом индивидуальных особенностей памятника истории и культуры, послуживших основанием для присвоения ему данного статуса, его вида, физического состояния, функционального назначения и намечаемого использования (любой хозяйственной деятельности)¹¹. Таким образом, выполнение охранных обязательств является одной из форм реализации постулата, провозглашенного Конституционным

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018. С. 25.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г. по делу № 305-ЭС17-17543, А40-119033/2016. URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25012018-podelu-n-305-es17-17543-a40-1190332016/>

¹¹ Начарова О.С. Ограничение прав на объекты культурного наследия / О.С. Начарова // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й ежегодной Международной научно-практической конференции / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск : Изд-во Байкальского государственного университета, 2014. С. 241.

Судом РФ, — «собственность обязывает»¹², и охватывается бременем содержания имущества в силу ст. 209 ГК РФ. Поэтому охранные обязательства более корректно следует называть охранными обременениями.

Определение юридической природы охранных обязательств имеет и сугубо практическое значение. Так, если ранее при «квазидоговорной» конструкции охранных обязательств использовалась исковая форма защиты, в рамках которой, например, разрешались споры об обязанности заключить охранные обязательства¹³, то в настоящее время споры рассматриваются в порядке производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений¹⁴. Вместе с тем использование подобной формы защиты не во всех случаях оправдано и противоречит разъяснениям высших судебных инстанций. Так, в соответствии с п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹⁵ в

порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, не может рассматриваться спор о праве на недвижимое имущество. Согласно же ст. 47.1 Закона № 73-ФЗ охранные обязательства являются обременениями (ограничениями) права собственности на объекты культурного наследия и подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Поэтому споры по поводу установления охранных обязательств следует признавать спорами о праве на недвижимое имущество, которые должны рассматриваться в порядке искового производства. Также в порядке искового производства рассматриваются споры о понуждении исполнения охранных обязательств¹⁶ либо об изменении условий договора, установленных охранным обязательством¹⁷, и др.

Обязанности, устанавливаемые охранными обязательствами, возлагаются на собственника или иного владельца объекта культурного наследия (п. 1 ст. 47.6 Закона № 73-ФЗ). Титул владельца объекта культурного наследия может носить вещный (право хозяйственного ведения, право оперативного управления) или обязательственный (договор аренды, договор безвозмездного пользования имуществом) характер. Правовая природа владения влияет на порядок перехода охранных обременений к новому владельцу. Если лица владеют объектом культурного наследия на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, т.е. государственные (муниципальные) предприятия или учреждения, охранные обременения

защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015) // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

¹³ См., напр.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 ноября 2013 г. по делу № А56-7637/2013. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=125068#0012447912566064812>; Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29 августа 2013 г. по делу № А56-67447/2012. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/470481545>

¹⁴ Чуватина Е.В. Отдельные вопросы судебной практики по делам, связанным с применением Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» / Е.В. Чуватина // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 51.

¹⁵ Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г. по делу № 305-ЭС17-17543, А40-119033/2016. URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25012018-podelu-n-305-es17-17543-a40-1190332016/>

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 ноября 2016 г. № Ф09-9701/16 по делу № А60-59221/2015. URL: <http://www.pravosudie.biz/3487683>

к ним переходят в силу прямого указания закона (абз. 2 п. 11 ст. 47.6 Закона № 73-ФЗ). В отношении лиц, владеющих памятником истории и культуры на договорной основе, дела обстоят несколько иначе. Пунктом 11 ст. 47.6 Закона № 73-ФЗ установлена презумпция возложения охранных обременений на собственника объекта культурного наследия. Распределение обязанностей, возникающих из охранных обязательств, между сторонами должно быть прямо установлено договором (п. 11 ст. 48 Закона № 73-ФЗ). Иными словами, если в договоре аренды или ссуды не содержится условий о переходе охранных обременений на владельца (арендатора, ссудополучателя) объекта культурного наследия, то обязанным по их исполнению остается собственник.

Данное обстоятельство подтверждается и судебной практикой. В одном из дел, рассмотренных Верховным судом РФ, АНО «ЦДРИ» с 1993 г. арендовала часть объекта культурного наследия, а в 1997 г. подписала охранное обязательство, однако изменений в договор аренды не вносилось. В 2016 г. был издан приказ Департамента культурного наследия г. Москвы, в котором утверждалось охранное обязательство в отношении арендуемого объекта культурного наследия. АНО «ЦДРИ», посчитав данный приказ незаконным, обжаловала его в суде. Нижестоящими судами в удовлетворении требований было отказано. Однако с этим не согласилась Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Судебная коллегия указала, что обязанности по выполнению охранных обязательств в первоочередном порядке возлагаются на собственника. На арендатора указанные обязанности могут быть возложены, если это прямо предусмотрено договором аренды. Однако в действующем договоре аренды не содержалось условия о возложении на арендатора охранных обязательств. Поэ-

тому Верховный Суд признал незаконными действия Департамента культурного наследия г. Москвы по возложению на арендатора охранных обязательств¹⁸. Таким образом, на арендатора (ссудополучателя) объекта культурного наследия могут быть возложены охранные обязательства только в случае прямого указания об этом в договоре, на основании которого возникает право владения.

В связи с этим весьма странными выглядят законодательные положения, относящие охранные обязательства к существенным условиям договоров по передаче объектов культурного наследия. Существенными условиями признаются такие условия, по которым необходимо достичь соглашение сторон для заключения договора¹⁹. В противном случае договор не порождает желаемых обязательств. Неоднозначное отношение к существенным условиям, устанавливаемым некоторыми отраслевыми законодательными актами, выражали некоторые цивилисты. И, как правильно было отмечено А.Г. Карапетовым, только телеологическое и системное толкование закона должно позволить «прояснить многочисленные двусмысленности, которые рассеяны по тексту российских законодательных актов»²⁰. Системный анализ Закона № 73-ФЗ показывает, что, несмотря на указание в законе охранных обязательств в качестве существенных, они таковыми не являются, т.е. по ним нет необходимости

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 28 мая 2018 г. № 305-КГ17-23190. URL: <http://legallacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28052018-n-305-kg17-23190-po-delu-na40-2305822016/>

¹⁹ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

²⁰ Карапетов А.Г. Существенные условия договора: комментарий к новой редакции ст. 432 ГК РФ / А.Г. Карапетов. URL: https://zakon.ru/blog/2015/11/9/sushhestvennye_usloviya_dogovora_kommentarii_k_novoi_redakcii_st432_gk_rf

достигать сторонами соглашения в силу ст. 432 ГК РФ. Так, согласно п. 7 ст. 48 Закона № 73-ФЗ договор, предусматривающий передачу права собственности на объект культурного наследия, должен содержать в качестве существенного условия обязательства нового собственника по выполнению требований, предусмотренных охранным обязательством. Однако в силу п. 11 ст. 47.6 Закона № 73-ФЗ выполнение охранного обязательства возложено на собственника объекта культурного наследия. В соответствии с п. 13 рассматриваемого Закона № 73-ФЗ требования, возникающие из охранных обязательств, возлагаются на нового собственника с момента перехода к нему права владения объектом культурного наследия. Таким образом, охранные обязательства возлагаются на нового собственника объекта культурного наследия в силу прямого указания закона, независимо от того, будут ли они зафиксированы в договоре, являющимся основанием для перехода права собственности. Поэтому анализ указанных норм позволяет сделать вывод, что требования по выполнению требований, предусмотренных охранными обязательствами, не могут выступать в качестве существенных условий договоров по передаче объектов культурного наследия в собственность. Сказанное следует констатировать и по поводу условий, названных существенными в договорах, предусматривающих передачу объектов культурного наследия в пользование (п. 9 ст. 48 Закона № 73-ФЗ). Как показал рассмотренный выше пример из практики Верховного Суда РФ, включение или невключение в договор аренды условия об охранных обязательствах влияет только на распределение между арендодателем и арендатором бремени по его выполнению, но никаким образом не предопределяет заключенность договора.

Таким образом, установление в Законе № 73-ФЗ охранных обязательств в

качестве существенного условия договоров по передаче объектов культурного наследия не соответствует правилам юридической техники и свидетельствует о низком уровне разработки анализируемых законодательных предписаний. По всей видимости, также этим объясняется и указание в Законе № 73-ФЗ (п. 7, 10 ст. 48) на ничтожность как последствия невключения в договор требований охранного обязательства в качестве существенного условия. В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ для заключения договора необходимо, чтобы между сторонами было достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Поэтому, следуя правилам формальной логики, если между сторонами не достигнуто соглашение по существенному условию, то договор не считается заключенным. Сказанное подтверждается и судебной практикой. В частности, Президиумом Высшего арбитражного суда РФ в Информационном письме от 25 февраля 2014 г. № 165 было указано, что если между сторонами не было достигнуто соглашение по существенным условиям, то договор не считается заключенным и к нему не могут применяться правила о недействительных сделках²¹. Сказанное обуславливает необходимость внесения изменений в Закон № 73-ФЗ, согласно которым следует исключить охранные обязательства из существенных условий договоров по передаче объектов культурного наследия.

Литература

1. Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.А. Александрова. Санкт-Петербург, 2017. 25 с.
2. Карпетов А.Г. Существенные условия договора: комментарий к новой редакции ст. 432

²¹ П. 1 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

- ГК РФ / А.Г. Карапетов. URL: https://zakon.ru/blog/2015/11/9/sushhestvennyye_usloviya_dogovora_kommentarij_k_novoi_redakcii_st432_gk_rf.
3. Мартыненко И.Э. Кодекс о культуре как источник гражданского права / И.Э. Мартыненко // Актуальные проблемы гражданского права. 2017. № 2 (10). С. 122–131.
 4. Монастырев М.М. Специфика охранного обязательства как условие договоров о передаче объектов культурного наследия / М.М. Монастырев // Современное право. 2017. № 12. С. 50–59.
 5. Начарова О.С. Ограничение прав на объекты культурного наследия / О.С. Начарова // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й ежегодной Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 19–20.09.2014) : сборник научных статей / под редакцией Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск : Издательство Байкальского государственного университета, 2014. С. 240–244.
 6. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2018. 1264 с.
 7. Сергеев А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР / А.П. Сергеев. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1990. 192 с.
 8. Уласова А. Правовой режим использования памятников архитектуры: некоторые аспекты владения, пользования, распоряжения памятниками архитектуры / А. Уласова, О. Гурова // Мир искусств: Вестник международного института антиквариата. 2013. № 4. С. 32–39.
 9. Чуватина Е.В. Отдельные вопросы судебной практики по делам, связанным с применением Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» / Е.В. Чуватина // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 49–58.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Органам государственной власти и местного самоуправления могут предоставляться в безвозмездное пользование объекты культурного наследия, находящиеся в государственной собственности

Речь идет о получении на основании договора безвозмездного пользования объектов культурного наследия, включенных в государственный реестр таких объектов.

Кроме того, такие объекты могут предоставляться в безвозмездное пользование ассоциациям, уставной целью деятельности которых является сохранение объектов культурного наследия, а также фондам, созданным указами и распоряжениями Президента РФ, уставной целью деятельности которых является сохранение исторического и культурного наследия.

См.: Федеральный закон от 18.07.2019 №186-ФЗ «О внесении изменений в статью 52.1 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации"»

Обязанность охраны культурного наследия в российских и зарубежных конституциях: сравнительно-правовое исследование

Капитонова Елена Анатольевна,
доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Пензенского государственного университета,
кандидат юридических наук
e-kapitonova@yandex.ru

На основе проведенного анализа 67 конституций различных стран мира автором сделан вывод о возможности выделить 5 подходов к закреплению обязанностей личности в данной сфере: 1) обязанность защиты и охраны исторического и культурного наследия; 2) обязанность охраны памятников истории и культуры; 3) сочетание двух рассмотренных подходов; 4) включение обязанности в состав другой, более широкой по смыслу; 5) полное отсутствие такого рода обязанности. В статье анализируется каждый из этих подходов: проводится сравнение формулировок, приводятся примеры из текстов основных законов различных государств. Делаются выводы о том, что в большинстве случаев указание на такую обязанность личности в конституциях отсутствует. Дополнительно дается краткий обзор российской истории развития этой обязанности.

Ключевые слова: обязанности личности, культурное наследие, памятники истории и культуры, сравнительно-правовой анализ конституций, конституции зарубежных стран.

The Obligation to Protect Cultural Heritage in the Russian and Foreign Constitutions: Comparative Legal Research

Kapitonova Elena A.
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Law Faculty of the Penza State University
Candidate of Legal Sciences

On the basis of the analysis 67 of the constitutions of different countries the author concludes about the possibility to allocate 5 approaches to securing obligations in this area: 1) the obligation of protection and conservation of the historical and cultural heritage; 2) the duty of protection of monuments of history and culture; 3) the combination of the two above approaches; 4) the inclusion of the duty in the part of another, broader meaning; 5) the complete absence of such a duty. The article analyzes each of these approaches: a comparison of formulations, examples from the texts of the basic laws of different states. It is concluded that in most cases there is no reference to such an obligation of the individual in the constitutions. In addition, a brief overview of the Russian history of this responsibility is given.

Keywords: duties of the individual, cultural heritage, historical and cultural memorials, comparative legal analysis of constitutions, constitutions of foreign countries.

1937 г.¹⁰ содержали отдельные главы «Основные права и обязанности граждан», текст которых повторялся дословно. Перечень обязанностей в них впервые расширился (за счет включения необходимости получить определенный уровень образования, соблюдать Конституцию и законы и нескольких обязанностей, связанных с собственностью), однако культурные объекты в нем по-прежнему не упоминались. И только последние из конституций советского времени, принятые в 70-е годы прошлого века, наконец предусматривали необходимость заботиться о сохранении исторических памятников и иных культурных ценностей, которая к тому же считалась не просто обязанностью, но и долгом всех граждан.

Значение сравнительно-правового анализа в науке конституционного права состоит в том, что он позволяет выйти за рамки национальной правовой системы и посмотреть на традиционную проблематику юридической науки с точки зрения актуальных зарубежных тенденций конституционного законодательства. Это тем более важно, что в современных условиях именно объекты исторического и культурного наследия выглядят наименее защищенными из числа упоминающихся в Конституции РФ объектов охраны (достаточно вспомнить «громкие» истории с неумелой реставрацией отдельных памятников культуры и гибель уникальных архитектурных объектов, подобных деревянной Успенской церкви XVIII в. в Кондопоге, сгоревшей летом 2018 г.). Как правильно отмечает С.И. Митина, заложенные в Конституции принципы должны ориентировать дальнейшую правотворческую и правоприменительную деятельность на «сохранение и развитие культурно-наци-

онем Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

¹⁰ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

ональной самобытности народов России, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, источников информации о зарождении и развитии культуры»¹¹.

В попытке в некотором смысле компенсировать отсутствие в правовой науке должного интереса к подобным вопросам автор настоящей статьи обратился к исследованию аналогичных конституционных обязанностей личности в зарубежных странах. Анализ 67 конституций различных государств мира (большинство из них изучались в формате англоязычных текстов, приведенных на официальных сайтах высших органов государственной власти соответствующей страны) показал, что в настоящее время можно выделить 5 существующих подходов к регулированию данного вопроса.

1. Обязанность защиты и охраны исторического и культурного наследия

По своему лингвистическому значению понятие «культурное наследие» является максимально широким, поскольку включает в себя не только материальные объекты, но и духовные ценности, имеющие отношение к самобытности того или иного народа и его вкладу в мировую цивилизацию. Именно поэтому такая формулировка чаще всего используется в тексте конституций различных стран мира.

Примером закрепления данной обязанности по такому принципу может служить ст. 78 Конституции Португальской Республики 1976 г.¹², которая обязывает каждого сохранять, защищать и приумножать культурное наследие (ч. 1 ст. 78). В расширенном виде обязанность представлена, в частности, в Конституции Ин-

¹¹ Митина С.И. Реализация конституционной обязанности по сохранению исторического и культурного наследия на примере Новгородской области // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 1. С. 18.

¹² Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm

дии 1950 г.¹³, где гражданам предписывается обязательное «понимание ценности и сохранение богатого наследия многогранной культуры» (п. «f» ст. 51А).

В некоторых государствах охрана и защита культурного наследия признается обязанностью только граждан страны, но не всех присутствующих на ее территории лиц (например, п. «а» ст. 390 Конституции Республики «Союз Мьянма» 2008 г.¹⁴).

В других государствах охранять надлежит не только культурное и историческое наследие, но и духовное. В частности, ст. 54 Конституции Республики Беларусь 1994 г.¹⁵ обязывает каждого беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Историческое, духовное и культурное наследие народа обязаны оберегать граждане Узбекистана (ст. 49 Конституции Республики Узбекистан 1992 г.¹⁶). В Туркменистане уважать национальные традиции, историческое и культурное наследие обязан каждый (ст. 57 Конституции 1992 г.).

Определенным своеобразием отличается Конституция Республики Мозамбик 2004 г.¹⁷: находящиеся на территории страны лица обязаны не сохранять культурные ценности, а пропагандировать их сохранение в ходе своих взаимоотношений с другими членами общества (п. «d» ст. 45).

2. Обязанность охраны памятников истории и культуры

В отдельных странах обязанностью является охрана не культурного наследия как такового, а лишь его материальных воплощений — объектов, признанных памятниками истории и культуры. На-

¹³ Конституция Индии 1950 г. URL: http://www.court.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/india/india-r.htm

¹⁴ Конституция Республики «Союз Мьянма» от 29 мая 2008 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Конституция Республики Беларусь 1994 г. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

¹⁶ Конституция Республики Узбекистан 1992 г. URL: <http://www.lex.uz/docs/35869>

¹⁷ Конституция Республики Мозамбик 2004 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=69>

пример, ч. 2 ст. 91 Конституции Эфиопии 1994 г.¹⁸ признает обязанностью как граждан, так и правительства страны защиту «исторических мест и объектов». Статья 47 Конституции Республики Таджикистан 1994 г.¹⁹ предусматривает в качестве обязанности каждого «охрану исторических и культурных памятников».

Встречается и негативная формулировка данной обязанности в форме запрета, т.е. необходимости воздерживаться от указанных в законе действий. Так, ч. (3) ст. 35 Конституции Чешской Республики 1992 г.²⁰ запрещает лицам при осуществлении своих прав совершение любых действий, которые способны создать угрозу или нанести вред памятникам культуры «сверх норм, установленных законом».

Схожие формулировки используют также основные законы Молдовы и Бразилии.

3. Сочетание двух рассмотренных подходов

Так, ч. II ст. 40 Конституции Азербайджанской Республики 1995 г.²¹ обязывает каждого с уважением относиться к историческому, культурному и духовному наследию, заботиться о нем, а также охранять памятники истории и культуры. Подобный подход характерен для ряда стран нынешнего СНГ, включая Россию, что, по всей видимости, является наследием формулировок советского времени.

4. Включение обязанности в состав другой, более широкой по смыслу

В Конституции Венгрии 2011 г.²² культурные ценности признаются «частью

¹⁸ Конституция Эфиопии 1994 г. URL: <https://world-constitutions.ru/?p=77>

¹⁹ Конституция Республики Таджикистан 1994 г. URL: <https://adliya.tj/ru/constitution>

²⁰ Конституция Чешской Республики 1992 г. URL: <http://mspa7520.ru/konstituciya-cheshskoy-respubliki>

²¹ Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. URL: https://caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=93:constitution-of-the-republic-of-azerbaijan&Itemid=173&lang=ru

²² Конституция Венгрии 2011 г. URL: https://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf

общего национального наследия» — наравне с природными ресурсами, особенно пахотной землей и запасами питьевой воды, а также биологическим разнообразием. Их сохранение для будущих поколений признается обязанностью государства и «всех остальных» (ч. 2 ст. О). Таким образом, можно предположить, что в данном случае обязанность не носит самостоятельного характера и должна рассматриваться как составная часть более широкой по содержанию обязанности.

Схожим образом данная обязанность регулируется в Конституции Таиланда 2016 г.²³, где обязанностью каждого признается «сотрудничество и помощь в деле сохранения и защиты окружающей среды, природных ресурсов, биоразнообразия и культурного наследия» (ч. 8 ст. 50).

5. Полное отсутствие в конституции такого рода обязанности

Такого рода подход встречается в мире не менее чем в двух третях случаев. «Культурные» обязанности личности вообще не упоминаются в конституциях Австралии, Италии, Австрии, Бельгии, Великобритании, Нидерландов, Норвегии, Франции, ФРГ, Греции, Испании, Канады, США, Аргентины, Доминиканской республики, Перу, Египта, Камеруна, ЮАР, Бангладеша, Вьетнама, КНР, Южной Кореи, Японии, Камбоджи, Лаоса, Малайзии, Шри-Ланки, Ирака, ОАЭ, Кыргызстана, Монголии, Польши, Румынии, Латвии, Литвы, Эстонии, Армении, Турции, Ирана и в ряде других государств.

В то же время в подавляющем большинстве этих стран обязанность по защите и поддержанию объектов исторического и культурного наследия берет на себя государство, которое гарантирует своим гражданам право на культурное разнообразие и свободное пользование объектами культурного наследия.

Подводя итог масштабному анализу, затронувшему тексты 67 конституций различных регионов мира (Австралия, Азия, Южная и Северная Америка, Африка, Ближний Восток, Восточная и Западная Европа, СНГ), можно сделать вывод о присутствии пяти разнообразных подходов законодателя к закреплению обязанности охраны культурного наследия на национальном уровне. В то же время не вызывает сомнений тот факт, что нормы, затрагивающие эти вопросы, присутствуют далеко не во всех странах — не более чем в трети всех существующих конституций.

Подобные выводы не являются абсолютно негативными, поскольку в подавляющем большинстве случаев обязанности физических лиц в этой сфере заменяются на соответствующую обязанность государства и его органов. Впрочем, некоторые минусы в таком решении вопроса все же присутствуют. Отсутствие у людей личных обязанностей, закрепленных на самом высоком уровне, может негативно сказаться на понимании ответственности за возможные нарушения и, как следствие, привести к меньшему предупредительному воздействию рассматриваемых норм. В свете изложенного формулировки, использованные действующей российской Конституцией 1993 г., представляются нам более удачными.

Литература

1. Баркова О.Н. История разработки и принятия Конституции РСФСР 1925 г.: диссертация кандидата исторических наук / О.Н. Баркова. Москва, 2003. 301 с.
2. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1. О государственном устройстве / А. Градовский. Санкт-Петербург: тип-я М.М. Стасюлевича, 1875. 436 с.
3. Исаев И.А. История России: правовые традиции / И.А. Исаев. Москва : ЮКИС, 1995. 320 с.
4. Митина С.И. Реализация конституционной обязанности по сохранению исторического и культурного наследия на примере Новгородской области / С.И. Митина // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 1. С. 18–23.

²³ Конституция Таиланда 2016 г. URL: <http://sunset-city.com/konstituciya-korolevstva-tayland>

Международная защита культурных прав индивидов

Лиц Марина Олеговна,
доцент кафедры теории государства и права и права и международного права
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
m.o.lic@utmn.ru

Салихова Эльвира Робертовна,
юрист общества с ограниченной
ответственностью «КЛААС»
elwira303@mail.ru

Рассмотрены имеющиеся в рамках международной системы специальные органы, куда могут обращаться индивиды за защитой нарушенных культурных прав, определяющих возможности человека в духовно-культурной сфере. Так называемая «процедура 104» позволяет каждому человеку или группе лиц подать жалобу в ЮНЕСКО, в случае если они считают, что их права в области культуры нарушены вопреки положениям действующих международных договоров. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам компетентен принимать сообщения от находящихся под юрисдикцией государства-участника отдельных лиц или группы лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Вмешательство Независимого эксперта в области культурных прав, учрежденного Советом по правам человека ООН, может быть связано с нарушением прав человека, которое уже произошло, продолжается или имеет высокий риск возникновения. И, наконец, Европейский Суд по правам человека, в отличие от других международных процедур, является органом, который выносит обязательные решения по жалобам индивида или группы лиц на нарушения прав и свобод, установленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколами к ней. Сформулирован вывод о том, что обращение к международным органам представляется особенно актуальным в тех случаях, когда средства внутренней правовой защиты являются недоступными или неэффективными. Предложены рекомендации компетентным органам, реализующим государственную культурную политику.

Ключевые слова: международная система, международные органы, защита прав индивидов, культурные права.

International Protection of Cultural Rights of Individuals

Lits Marina O.
Associate Professor of the Department of Theory of State and Law
and International Law of the Institute of State and Law
of the Tyumen State University
Candidate of Legal Sciences

Salikhova Elvira R.
Lawyer of Limited Liability Company CLAAS

In this article is considered, special authorities and the international system where individuals can turn for the protection of violated cultural rights that determine human capabilities in the cultural sphere. The so-called «procedure 104» allows each person or group of individuals to file a lawsuit to UNESCO, in case they consider that their cultural rights are violated contrary to the provisions of treaty in force. The Committee on Economic, Social and Cultural Rights is competent to receive communications from individuals or groups of individuals under the jurisdiction of the State party who claim to be victims of a violation by this State party of any of the rights set forth in the Covenant. The intervention of the Independent Expert in the field of cultural rights, established by the UN Human Rights Council, may be associated with a violation of human rights that has already occurred, continues, or has a high risk of occurrence. And finally, the European Court of Human Rights, as against other international procedures, is an authorities that makes mandatory decisions on complaints of an individual or a group of individuals regarding violations of rights and freedoms established by the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950 and the Protocols to it.

Keywords: International System, international authorities, protection of individuals, cultural rights.

Введение

Культурные права представляют собой совокупность гарантированных государством на национальном и международном уровнях прав и свобод, определяющих возможности человека в духовно-культурной сфере. Являясь неотъемлемой частью современного общества, данная категория прав достаточно обширна, взаимосвязана с другими правами человека, обладает рядом специфических признаков¹.

Несмотря на то что международные акты, закрепляющие основные культурные права, имеют не столь длительную историю существования (вторая половина XX — начало XXI вв.)², в них уделено внимание вопросам обеспечения и защиты таких прав на международном уровне. Для этого в рамках международной системы созданы и функционируют специальные органы, куда могут обращаться индивиды за защитой нарушенных культурных прав.

¹ Подробнее об этом см.: Ивакина Д.С. Понятие и признаки основных культурных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2014. № 1 (96). С. 145–148.

² Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г., Фрибургская декларация о культурных правах 2007 г. и другие.

Основная часть

Исполнительным советом ЮНЕСКО была учреждена процедура рассмотрения сообщений, касающихся прав человека в областях компетенции ЮНЕСКО. Так называемая «процедура 104» позволяет каждому человеку или группе лиц подать жалобу в ЮНЕСКО, в случае если они считают, что их права в области культуры нарушены вопреки положениям действующих международных договоров.

Заявитель направляет в ЮНЕСКО сначала письмо, составленное на английском или французском языках, описывающее нарушение права человека, которое охраняется ЮНЕСКО. Затем автору письма предлагается заполнить форму, которая будет передана соответствующим специалистам и в последующем рассмотрена Комитетом по конвенциям и рекомендациям Исполнительного совета ЮНЕСКО. Таким образом, документ считается принятым к производству только после того, как заявитель направит соответствующую форму в Комитет.

К заявлению, подаваемому по такой процедуре, предъявляются следующие требования: оно не должно быть анонимным; быть обоснованным и сопровождать-

ся достаточными доказательствами; не должно основываться исключительно на информации, собранной в средствах массовой информации; должно быть подано в разумные сроки после наступления нарушения или получения сведений о предполагаемом нарушении; содержать сведения о том, были ли исчерпаны все внутренние средства, какие решения вынесены национальными судами.

Комитет рассматривает жалобы в закрытом заседании, после чего информирует государство и автора сообщения о своем решении. Такое решение не подлежит обжалованию, но может быть пересмотрено, если будут представлены новые доказательства. В дальнейшем Комитет дает рекомендации соответствующему государству относительно тех мер, которые можно предпринять для восстановления нарушенных прав заявителя.

Действующая в рамках ЮНЕСКО «процедура 104» по сравнению с другими контрольными механизмами имеет свои достоинства. Жалоба может быть подана на любое государство без учета ратификации им конвенций по правам человека, включая конвенции ЮНЕСКО. Необязательным является также признание государством компетенции Комитета, и это во многом упрощает процедуру обращения в данный орган физических и юридических лиц.

При обращении к материалам практики в рамках «процедуры 104» в период с 1978 по 2017 г. установили, что Комитетом по конвенциям и рекомендациям было принято к рассмотрению всего 602 жалобы, из них 202 жалобы признаны неприемлемыми или находятся на стадии рассмотрения³. Результатом деятельности Комитета за указанный период явилось принятие государствами мер по восстановлению нарушенных

культурных прав заявителей, а именно: получение разрешения покинуть свою страну для обучения либо преподавания за рубежом, предоставление возможности найти работу или вернуться к профессиональной деятельности в областях компетенции ЮНЕСКО, осуществление запрещенной ранее публикации или вещания передачи, внесение изменений в некоторые дискриминационные законы в области образования по отношению к этническим или религиозным меньшинствам и другие меры.

Следующий международный орган — Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, согласно Факультативному протоколу к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 2008 г.⁴, компетентен принимать сообщения от находящихся под юрисдикцией государства-участника отдельных лиц или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из экономических, социальных и культурных прав, изложенных в Пакте⁵.

Комитет объявляет сообщение неприемлемым в следующих случаях: оно не представлено в течение одного года после исчерпания внутренних средств правовой защиты, за исключением случаев, когда у автора имелись доказательства невозможности направления сообщения в течение этого срока; факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до вступления настоящего Протокола в силу для соответствующего государства-участника, если только такие факты не продолжали иметь место после этой даты;

⁴ Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (принят в г. Нью-Йорке 10.12.2008 Резолюцией 63/117 на 66-ом пленарном заседании 63-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Форма жалобы индивида в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. URL: <https://www.ohchr.org/ru/HRBodies/TBPetitions/Pages/IndividualCommunications.aspx#proceduregenerale> (дата обращения: 16.06.2019).

³ Процедура рассмотрения предполагаемых нарушений прав человека. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ERI/pdf/BrochureProcedure104_2018EN.pdf (дата обращения: 16.06.2019).

этот вопрос уже был рассмотрен Комитетом или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства; оно несовместимо с положениями Пакта; явно не обосновано, или недостаточно аргументировано, или основывается исключительно на сообщениях, распространяемых средствами массовой информации; оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения; оно является анонимным или представлено не в письменном виде.

После изучения сообщения Комитет препровождает свои соображения относительно сообщения вместе со своими рекомендациями, если таковые имеются, соответствующим сторонам. Что касается государства-участника, последнее представляет Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом соображений и рекомендаций Комитета.

Благодаря таким полномочиям Комитет находит и определяет системные, обладающие определенной закономерностью ошибки в политике государств в сфере развития и охраны культурных прав индивида. В настоящее время для большинства стран наиболее распространенными являются нарушения в области защиты прав коренных народов, в том числе связанные с сохранением языков малочисленных народов, а также вопросы образования.

Так, в Замечании общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности⁶ особо выделена проблема сохранения культурных ценностей коренных народов и прав, связанных с их исконными землями. Как отмечает Комитет, государства-участники и ком-

⁶ Толкования положений Пакта, известные как замечания общего порядка. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/cescr/pages/cescrindex.aspx> (дата обращения: 16.06.2019).

мерческие предприятия должны уважать принцип свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов в связи с решением всех вопросов, которые могут касаться их прав, включая их земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом осваивали или использовали.

Резолюцией 10/23 от 26 марта 2009 г.⁷ Совет по правам человека ООН учредил специальную должность — «Независимый эксперт в области культурных прав».

Вмешательство Независимого эксперта может быть связано с нарушением прав человека, которое уже произошло, продолжается или имеет высокий риск возникновения. Решение о вмешательстве зависит, как правило, от критериев, установленных Кодексом поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека ООН 2007 г.⁸: оно не должно быть явно необоснованным или политически мотивированным; должно содержать фактическое описание предполагаемых нарушений прав человека; язык в общении не должен быть оскорбительным; представлено на основе достоверной и подробной информации; не должно основываться исключительно на сообщениях, распространяемых средствами массовой информации.

Чтобы сообщение было рассмотрено, необходима информация о личности предполагаемой жертвы/жертв; личности предполагаемого нарушителя (если известно); личности человека или наименование организации, представляющих сообщение; дата, место и подробное описание обстоятельств инцидента или

⁷ Доклад Совета по правам человека о работе его десятой сессии. URL: https://www.upinfo.org/sites/default/files/document/israel/session_3_-_december_2008/ahrc1076israelr.pdf (дата обращения: 16.06.2019).

⁸ Кодекс поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека ООН 2007 г. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/SP/CodeOfConduct.pdf> (дата обращения: 16.06.2019).

нарушения. Очень важно, чтобы предполагаемые жертвы и/или их семьи или представители указали в своем сообщении, согласны они или нет с тем, чтобы имена жертв были раскрыты в сообщениях, направляемых правительствам, межправительственным организациям, представителям бизнеса, военным или охранным компаниям, а также в публичных докладах Совету по правам человека.

Чтобы облегчить процесс рассмотрения сообщений о нарушениях, для лиц, желающих сообщить о предполагаемых нарушениях, доступны формы анкеты и другие необходимые сведения⁹.

Результаты деятельности Независимого эксперта в области культурных прав содержатся в докладах, представляемых Совету по правам человека. Исследуя некоторые материалы о деятельности специальных докладчиков в сфере культуры¹⁰, можно отметить, что содержащиеся в них рекомендации носят неопределенный характер либо обозначены слишком широко. Поэтому мы вполне солидарны с позицией о конкретизации соответствующих рекомендаций на национальном уровне, а также с предложениями по организации встреч в специальном сегменте в рамках Совета ООН по правам человека, привлечением неправительственных организаций для повышения взаимодействия между государством и системой специальных процедур¹¹.

⁹ Анкета для лиц, желающих сообщить о предполагаемых нарушениях, в рамках специальных процедур. URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/QuestionnairesforsubmittingInfo.aspx> (дата обращения: 16.06.2019).

¹⁰ Доклад Специального докладчика в области культурных прав: миссия в Российскую Федерацию (16–26.04.2012). URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/51b9a58a4.html> (дата обращения: 16.06.2019); Доклад Специального докладчика в области культурных прав. Тридцать седьмая сессия Совета по правам человека 26 февраля — 23 марта 2018 года. URL: <http://undocs.org/ru/A/HRC/37/55> (дата обращения: 16.06.2019).

¹¹ Рагимли А. Специфические особенности универсальных внедоговорных механизмов защиты прав человека // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. № 4. С. 64.

Таким образом, в настоящее время на международном универсальном уровне действуют два независимых международных органа, связанных напрямую с ООН (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, созданный на основе Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам, и Специальный докладчик по культурным правам) и так называемая «процедура 104», действующая в рамках ЮНЕСКО¹².

В рамках европейской системы защиты прав человека хотелось бы выделить Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ). В отличие от других международных процедур, этот орган выносит обязательные решения по жалобам индивида или группы лиц на нарушения прав и свобод, установленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹³ и Протоколами к ней. В перечне конвенционных прав культурные права специально не выделены, но их нарушения выявляются ЕСПЧ в контексте с другими основными правами и свободами. Поэтому изучение судебной прецедентной практики является весьма полезным.

Так, в Постановлении ЕСПЧ по делу «Бейелер против Италии»¹⁴ заявитель, согласно ст. 1 (Защита собственности) Протокола № 1 к Конвенции, жаловался на нарушение права собственности на свое имущество — картину «Портрет молодого крестьянина», написанную Винсентом ван Гогом в 1889 г.¹⁵

По мнению властей Италии, заявитель нарушил законодательство и не уведомил государство о том, что являлся

¹² Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Н.В. Волкова. М., 2013. С. 8.

¹³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 5 января 2000 г. «Дело «Бейелер (Beyeler) против Италии»» (жалоба № 33202/96) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.06.2019).

¹⁵ URL: <http://vangogen.ru/van-gog-portret-molodogo-krestyanina/> (дата обращения: 16.06.2019).

конечным покупателем картины в 1977 г., рассматриваемой частью национально-культурного наследия согласно ст. 4 Конвенции ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» 1970 г.¹⁶. В последующем Министерство культурного наследия Италии осуществило преимущественное право покупки картины без учета интересов заявителя. Вместе с тем ЕСПЧ констатировал, что такая мера представляла собой вмешательство в право заявителя на беспрепятственное пользование своим имуществом. Оценивая законность этого вмешательства, ЕСПЧ напомнил, что принцип правомерности предполагает, что подлежащие применению положения национального законодательства должны быть достаточно доступными, четкими и их применение должно предугадываться. В законодательном акте, примененном по настоящему делу, не определены пределы срока осуществления государством преимущественного права покупки в случае представления неполного уведомления (отсутствовали сведения о собственнике картины), а также не указано, как такое нарушение может быть исправлено. Кроме того, применение к заявителю в 1988 г. такого наказания на том основании, что он подал неполное уведомление, о чем государственным органам стало известно за пять лет до этого, едва ли представляется оправданным и нарушает «справедливый баланс» между потребностями общественного интереса и требованиями защиты фундаментальных прав частного лица. Таким образом, ЕСПЧ установил нарушение

¹⁶ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (заключена в г. Париже 14.11.1970) // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 1 (Защита собственности) Протокола № 1 к Конвенции, касающееся права собственности в области культуры.

Выводы

Деятельность международных органов по защите культурных прав направлена на то, чтобы государства принимали меры для предупреждения и устранения последствий нарушений прав, закрепленных в соответствующих международных актах. Обращение к международным органам представляется особенно актуальным в тех случаях, когда средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении жертв во внутренних судах государства, на чьей территории происходит нарушение культурных прав, являются недоступными или неэффективными. Это в полной мере согласуется со Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 г.¹⁷, согласно которой компетентным органам необходимо обеспечить доступ к информации о правах в сфере культуры и средствах правовой защиты, в том числе на международном уровне.

Литература

1. Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.В. Волкова. Москва, 2013. 23 с.
2. Ивакина Д.С. Понятие и признаки основных культурных прав человека и гражданина в Российской Федерации / Д.С. Ивакина // Вестник СГУОА. 2014. № 1 (96). С. 145–148.
3. Рагимли А. Специфические особенности универсальных внедоговорных механизмов защиты прав человека / А. Рагимли // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 4. С. 60–65.

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.» // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.

The article deals with the important and actual problem of modern discourse related to communication within the professional community. Communicative personality culture is the key to high professionalism and innovative development of a modern library institution. The work presents the techniques and methods of forming the communicative culture of a library specialist, taking into account his professional tasks. The use of innovative technologies is impossible without a high level of communication skills.

Keywords: communicative culture, personality, discursive space, discourse, professional community.

Современные изменения общества заставляют теоретиков и практиков в библиотечной деятельности уделять огромное внимание коммуникативной культуре. Содержание коммуникативной культуры библиотечного работника в равной степени направлено на два аспекта: на формирование благоприятных отношений внутри трудового коллектива и вовне — на пользователей библиотечно-информационных услуг, на представителей администрации, муниципалитета, учредителей, спонсоров, меценатов, социальных партнеров и т.д. — на население в широком смысле слова.

Коммуникативную культуру библиотечного специалиста в первую очередь мы можем увидеть во взаимоотношениях библиотекарей с пользователями, которые проявляются в выполнении информационных запросов и других библиотечных действий, связанных с вербальными коммуникациями. Наиболее структурированно во время библиотечного обслуживания проявляются профессиональные и личностные качества сотрудников, освещенные в Кодексе этики российского библиотекаря, авторы, разрабатывавшие этот кодекс, отмечают, что он влияет на интеллектуальное и духовное развитие личности, на формирование речевого идеала и культуры чтения, также в нем освещается сущность коммуникативной культуры специалиста библиотечно-информационной отрасли, происходящая в информационном и дискурсивном пространстве.

В современном мировом обществе информационное пространство вы-

ступает как элемент инфраструктуры человеческого сообщества, в связи с этим исследования в области библиотечного дела XX–XXI вв. формируют новые концепции, направленные на изучение пространства библиотеки и различные пространственные типологии. Все изменения связаны с развитием именно информационного общества, так как большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, путем решения этих действий является информатизация. Этот процесс возникает с помощью информационных технологий, в период 1991–1994 гг. в России складывалась и формировалась телекоммуникационная инфраструктура, которая являлась основным элементом информационной среды. В связи с этим главным регулятором в пространстве библиотеки служит язык, который включает в себя следующие вербальные и невербальные действия: говорение, написание, слушание и чтение. Поэтому перед библиотечным сотрудником встает задача концентрации и равновесия всех этих действий между участниками речевого процесса, если это не соблюдается, то происходят изменения в системе в целом.

В современном мире частью дискурсивного пространства является информационное пространство, которое включает в себя различные структуры общества, одной из которых является информация, функционирующая в обществе. Информационное пространство служит атрибутом, характерным для человеческого сознания, в связи с этим библиотека в

своей деятельности отражает все коммуникативные изменения, появляющиеся в информационной инфраструктуре общества и ее элементах, поэтому библиотека — это и субъект, и объект дискурсивного пространства.

Отсюда следует, что коммуникативный процесс приводит к тому, что в процессе развития дискурсивного пространства субъект, потребляющий или создающий информацию, обязательно вступает в отношения с объектами и другими субъектами, находящимися в этом же пространстве. В библиотечном деле такие отношения изучаются давно, но, несмотря на это, отношения между библиотекой, ее пользователями, сотрудниками и информационными ресурсами в пространственной перспективе еще недостаточно изучены.

С точки зрения теории коммуникации, «коммуникативная культура» создается в рамках совместной деятельности слушающего и говорящего и сходна с информационным пространством. С точки зрения литературоведения, коммуникативная культура рассматривается как дискурс, т.е. целостная коммуникативная среда. Эта среда содержит сообщения, его соотнесение с предыдущим культурным опытом, аллюзии, интеллектуальный и научный контекст. В общем ракурсе рассмотрения пространства библиотеки А.Ю. Попугаева и Л.Г. Викулова выделяют культуру как коммуникативную составляющую¹.

Одной из самых главных составляющих коммуникативной культуры является речевая грамотность — это владение нормами литературного языка, умение использовать коммуникативные качества речи, точность и краткость выражений, уместность высказываний. Речевая грамотность библиотечного специалиста включает две группы правил: нормы,

действующие в сфере культуры библиотекаря между равными по статусу, членами одного коллектива (горизонтальные); наставления, определяющие характер контакта руководителя и подчиненного (вертикальные). Общим требованием считается приветливое и предупредительное отношение ко всем коллегам по работе, партнерам, независимо от личных симпатий и антипатий.

Методами и способами формирования коммуникативной культуры у библиотечных специалистов являются:

- мероприятия по речевой грамотности (дискуссии, тесты);
- выставочная деятельность с элементами экскурсий;
- тренинги, мастер-классы;
- круглые столы на тему «Коммуникативная культура библиотечного специалиста: способы формирования» (мозговой штурм, игровые технологии, кейс-стадии).

Для понимания социального значения и роли коммуникативной культуры важно учитывать единство и взаимодействие библиотеки и культуры, использование различных инновационных технологий.

Инновационные технологии помогают формировать личность специалиста с необходимым уровнем коммуникативной культуры. Речевая культура — часть культуры народа, связанная с использованием языка. Умение четко и ярко выразить свои мысли, говорить грамотно, умение не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей, владение культурой речи, т.е. наличие речевой культуры, — своеобразная характеристика профессиональной пригодности для людей самых различных профессий².

Предлагаемые нами тренинги и задания способствуют формированию высокого качества коммуникативной культу-

¹ Попугаева А.Ю. Становление коммуникативного пространства национальной библиотеки Франции / А.Ю. Попугаева, Л.Г. Викулова // Перспективы науки. 2016. № 1. С. 58–63.

² Туранина Н.А. Формирование речевого идеала современного специалиста / Н.А. Туранина, Ю.Н. Сушкова (Барабанова) // Среднее профессиональное образование. 2013. № 6. С. 21–25.

ры. Примерные задания для мероприятий по речевой грамотности:

1. Ложить (вещи) или класть? Обсудите ответ.

2. Одеть или надеть? Объясните ответ.

3. Определить место ударения в слове «звонит».

4. Обоих и обоих — когда употребляем?

5. Пятисот и пятистам — с какими существительными используем?

6. Троих и трех — с какими словами сочетаются?

7. Одно кофе или один кофе?

8. Как правильно писать слова: «ехай», «едь» или «езжай»?

9. Кушать и есть — когда использовать?

Использование систематически предложенных заданий, которые охватывают различные языковые нормы, поможет библиотечному специалисту приобрести навыки грамотного общения в профессиональной среде. Освоив технику вербального общения, библиотечный специалист сможет свободно общаться на всех ступенях: с членами библиотечного кол-

лектива, с пользователями библиотеки, с руководителем учреждения, что является залогом профессионализма.

Коммуникативная грамотность библиотекаря связана с формированием современного имиджа библиотеки. Использование инновационных форм работы с пользователями напрямую связано с профессионализмом библиотечного специалиста, неотъемлемой частью которого является коммуникативная культура. Только постоянное эффективное общение по горизонтали и вертикали в современном библиотечном учреждении, презентация работы в средствах массовой информации создают высокий имиджевый рейтинг в социуме.

Литература

1. Попугаева А.Ю. Становление коммуникативного пространства национальной библиотеки Франции / А.Ю. Попугаева, Л.Г. Викулова // Перспективы науки. 2016. № 1. С. 58–63.
2. Туралина Н.А. Формирование речевого идеала современного специалиста / Н.А. Туралина, Ю.Н. Сушкова (Барабанова) // Среднее профессиональное образование. 2013. № 6. С. 21–25.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Нобелевской премии (1954) Эрнеста Хемингуэя (1899–1961). «И восходит солнце», «По ком звонит колокол», «Старик и море».

22 июля — 100 лет со дня рождения русского драматурга, сценариста, поэта-песенника Михаила Григорьевича Львовского (1919–1994). Пьеса «Димка-невидимка»; сценарии к фильмам: «Точка, точка, запятая...», «Это мы не проходили», «Я вас любил».

22 июля — 110 лет со дня рождения российского библиотековеда, библиографоведа, автора и редактора работ по истории отечественной библиографии Марии Васильевны Машковой (1909–1997). «История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года)».

23 июля — 130 лет со дня рождения русского живописца, графика, художника театра и кино Юрия Павловича Анненкова (1889–1974). Иллюстрации к книгам: Блок А.А. «Двенадцать»; Чуковский К.И. «Мойдодыр».

25 июля — 90 лет со дня рождения русского писателя, сценариста, кинорежиссера и актера Василия Макаровича Шукшина (1929–1974). «До третьих петухов», «Живет такой парень», «Я пришел дать вам волю».

26 июля — 90 лет со дня рождения русского композитора Юрия Михайловича Чичкова (1929–1990). Песни: «Из чего же, из чего же...», «Наташка-первоклашка», «Наша школьная страна».

1 августа — 200 лет со дня рождения американского писателя, поэта Германа Мелвилла (1819–1891). «Билли Бад», «Моби Дик», «Тайпи».

2 августа — 90 лет со дня рождения русского критика, драматурга Валерия Абрамовича Аграновского (1929–2000). «Взятие сто четвертого», «Остановите Малахова!».

3 августа — 95 лет со дня рождения русского писателя, драматурга Анатолия Георгиевича Алексина (н. ф. Гоберман) (1924–2017). «А тем временем где-

то...», «В стране вечных каникул», «В тылу как в тылу».

4 августа — 160 лет со дня рождения норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии Кнута Гамсуна (н. и. Кнуд Педерсен) (1859–1952). «В сказочном царстве», «Круг замкнулся», «На заросших тропинках».

5 августа — 75 лет со дня рождения русского писателя Бориса Александровича Алмазова (р. 1944). «А и Б сидели на трубе», «Матросская лента», «Самый красивый конь».

5 августа — 175 лет со дня рождения русского художника Ильи Ефимовича Репина (1844–1930).

7 августа — 95 лет со дня рождения русского писателя Леонида Ивановича Куликова (1924–1980). «Кораблики», «Младшая сестра», «Хитрая сорока».

9 августа — 105 лет со дня рождения финско-шведской писательницы, лауреата Международной премии им. Х.К. Андерсена (1966) Туве Марики Янссон (1914–2001). «Волшебная зима», «Мумитролль и другие», «Шляпа волшебника».

11 августа — 215 лет со дня рождения русского писателя, ученого, педагога Владимира Федоровича Одоевского (1804–1869). «Городок в табакерке», «Мороз Иванович», «Серебряный рубль».

13 августа — 120 лет со дня рождения американского кинорежиссера, автора детективных романов и рассказов Альфреда Хичкока (1899–1980). «Тайна Замка Ужасов», «Тайна Огненного глаза».

16 августа — 85 лет со дня рождения английской писательницы Дианы Уинн Джонс (1934–2011). «Ведьмина неделя», «Заколдованная жизнь», «Ходячий замок».

17 августа — 80 лет со дня рождения русского композитора Валерия Александровича Гаврилина (1939–1999).

22 августа — День государственного флага РФ. Учрежден указом Президента РФ в 1994 г. Государственный флаг в

России появился на рубеже XVII–XVIII вв., в эпоху становления России как мощного государства. **20 января 1705 г. Петр I издал указ, согласно которому «на торговых всяких судах» должны поднимать бело-сине-красный флаг, сам начертал образец и определил порядок горизонтальных полос.**

22 августа — 80 лет со дня рождения русского писателя Сергея Григорьевича Козлова (1939–2010). «Ежик в тумане», «Я на солнышке лежу».

24 августа — 65 лет со дня рождения русского писателя Сергея Анатольевича Седова (р. 1954). «Геракл. Двенадцать великих подвигов: как это было на самом деле», «Жил-был Леша», «Сказки про Змея Горыныча».

28 августа — 270 лет со дня рождения немецкого поэта Иоганна Вольфганга Гете (1749–1832). «Страдания юного Вертера», «Фауст», «Рейнеке-Лис».

31 августа — 270 лет со дня рождения русского писателя, философа Александра Николаевича Радищева (1749–1802). «Путешествие из Петербурга в Москву».

1 сентября — Всероссийский праздник «День знаний». Учрежден указом Президиума Верховного Совета СССР в 1984 г. Традиционно в этот день в школах проходят торжественные линейки, классные часы, уроки знаний, мира, безопасности.

1 сентября — 90 лет со дня рождения русского художника-иллюстратора Геннадия Владимировича Калиновского (1929–2006). Обладатель приза «Золотое яблоко» Международной биеннале иллюстрации в Братиславе 1977 г. Иллюстрации к книгам: Катаев В.П. «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона»; Коваль Ю.И. «Пять похищенных монахов», «Недопесок»; Кэрролл Л. «Приключения Алисы в Стране Чудес», «Алиса в Зазеркалье»; Свифт Д. «Путешествия Гулливера»; Трэверс П. «Мери Поппинс с Вишневого улицы».

4 сентября — 95 лет со дня рождения английской писательницы Джоан Делано Эйкен (1924–2004). «Королева Луны», «Кот из булочной», «Ожерелье из дождевых капель».

6 сентября — 150 лет со дня рождения австрийского писателя, критика, журналиста Феликса Зальтена (н. ф. Зигмунд Зальцман) (1869–1945). «Бемби», «Дети Бемби», «Жили-были пятнадцать зайцев».

6 сентября — 115 лет со дня рождения польской писательницы Марии Людвиги Крюгер (1904–1999). «Голубая бусинка», «Привет, Каролинка!», «Ухо, дыня, сто двадцать пять!».

6 сентября — 105 лет со дня рождения русской писательницы Анастасии Витальевны Перфильевой (1914–?). «Большая семья», «Десять дней с папой», «Путь-дорога», «Пять моих собак», «Шпага д'Артаньяна».

6 сентября — 80 лет со дня рождения переводчика, автора и составителя хрестоматий для школьников Эльвиры Ивановны Ивановой (1939–2015). За перевод собрания «Детских и семейных сказок» братьев Гримм удостоена Почетного диплома Международного совета по детской книге (IBBY) в 2004 г. Переводы: Гофман Э.Т.А. «Щелкунчик и мышиный король»; Нестлинг К. «Лети, майский жук!»; Пройслер О. «Маленькое привидение».

8 сентября — Международный день распространения грамотности. Отмечается с 1967 г. по решению ЮНЕСКО. Каждый год этот праздник посвящен разной тематике, но цель остается одна — повышение показателей грамотности населения.

9 сентября — 60 лет со дня рождения переводчика англоязычной прозы, поэзии и драматургии Ольги Александровны Варшавер (р. 1959). Переводы: Алмонд Д. «Скеллиг»; ДиКамилло К. «Удивительное путешествие кролика Эдварда».

11 сентября — 215 лет со дня рождения русского поэта Александра Ивановича Полежаева (1804–1838). «Кремлевский сад», «Наденьке», «Негодование».

12 сентября — 75 лет со дня рождения российского дирижера, скрипача, педагога, художественного руководителя и главного дирижера Национального филармонического оркестра России и Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы», президента Московского международного Дома музыки Владимира Теодоровича Спивакова (р. 1944).

13 сентября — 125 лет со дня рождения английского писателя Джона Бойнтона Пристли (1894–1984). «Время и семья Конвей», «Герой-чудотворец», «31 июня».

13 сентября — 125 лет со дня рождения польского поэта Юлиана Тувима (1894–1953). «Паровоз», «Письмо ко всем детям по одному очень важному делу», «Про пана Трулялинского».

14 сентября — 105 лет со дня рождения американского писателя и художника Роберта Макклоски (1914–2003). «Дорогу утятам!», «Приключения Гомера Прайса», «Черника для Саши».

15 сентября — 100 лет со дня рождения русского прозаика и драматурга Юлия Лазаревича Анненкова (н. ф. Солитерман) (1919–2008). «Правда путешествует без виз», «Штурманок прокладывает курс».

15 сентября — 230 лет со дня рождения американского писателя Джеймса Фенимора Купера (1789–1851). «Зверобой», «Последний из могикиан», «Следопыт».

17 сентября — 70 лет со дня рождения русского художника-иллюстратора Валерия Васильевича Васильева (р. 1949). Иллюстрации к книгам: Альфаро О. «Рождение звезд»; Дюричкова М. «Хлеб великанов»; Носов Н.Н. «Заплата».

17 сентября — 155 лет со дня рождения украинского писателя Михаила Ми-

хайловича Коцюбинского (1864–1913). «Братья-месяцы», «Подарок на именины», «Тени забытых предков».

19 сентября — 105 лет со дня рождения русского поэта, собирателя фольклора Виктора Федоровича Бокова (1914–2009). «Гимн хлеборобу», «На Мамаевом кургане тишина», «Оренбургский пуховый платок».

21 сентября — Международный день мира. Отмечается по решению ООН с 2002 г. как день отказа от насилия и прекращения огня. В качестве символа мира традиционно используется изображение голубя. Современная эмблема — голубь с оливковой ветвью в клюве, выполненная П. Пикассо по библейскому мотиву о Ноевом ковчеге (в знак прощения Богом эта птица принесла на корабль ветку оливы).

21 сентября — 90 лет со дня рождения русского прозаика и поэта Юза Алешковского (н. и. Иосиф Ефимович) (р. 1929). «Кыш, Двапортфеля и целая неделя», «Кыш и я в Крыму».

21 сентября — 165 лет со дня рождения русского издателя, книгопродавца Иосифа (Осипа) Николаевича Кнебеля (1854–1926). Выпускал детские иллюстрированные книги, школьные наглядные пособия и др.; крупнейшее издание — многотомная «История русского искусства».

23 сентября — 85 лет со дня рождения русского прозаика и поэта Олега Алексеевича Алексеева (1934–2001). «Горячие гильзы», «Крепость Александра Невского», «Рассвет на Непрядве».

23 сентября — 185 лет со дня рождения русского издателя, журналиста, писателя Алексея Сергеевича Суворина (1834–1912). Выпускал серию «Дешевая библиотека».

23 сентября — 110 лет со дня рождения живописца, графика, художника-иллюстратора Наума Иосифовича Цейтлина (1909–1997). Иллюстрации к книгам: Дриз О.О. «Разноцветный маль-

чик»; Житков Б.С. «Что бывало»; Маяковский В.В. «Конь-огонь»; Михалков С.В. «А что у вас?».

24 сентября — 100 лет со дня рождения русского писателя Константина Дмитриевича Воробьева (1919–1975). «Вот пришел великан...», «Друг мой Момич», «Убиты под Москвой».

25 сентября — 70 лет со дня рождения русского писателя Владимира Александровича Степанова (р. 1949). «Азбука», «Девчонкам и мальчишкам», «Мы живем в России».

25 сентября — 100 лет со дня рождения русского художника-иллюстратора Петра Прохоровича Асеева (1919–2014). Иллюстрации к книгам: Александрова З.Н. «Дозор»; Демькина Г.Н. «Цветные стеклышки»; Пермьяк Е.А. «Сморюдинка», «Чужая калитка».

25 сентября — 120 лет со дня рождения чешского художника-иллюстратора, писателя и журналиста Ондржея Секо-ры (1899–1967). «Муравьи, вперед!», «Приключения муравья Ферды».

27 сентября — 125 лет со дня рождения русской писательницы Анастасии Ивановны Цветаевой (1894–1993). «Воспоминания», «Непостижимые: рассказы о животных».

29 сентября — 115 лет со дня рождения русского писателя Николая Алексе-евича Островского (1904–1936). «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей».

30 сентября — 95 лет со дня рождения американского писателя Трумена (Трумэна) Гарсии Капоте (н. и. Трумен Стрекфус Персонс) (1924–1984). «Воспоминания об одном рождестве», «Гость на празднике», «Дети в день рождения».

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 19. В сборнике опубликованы доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», которая состоялась 27–30 ноября 2018 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Юридическое образование

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

ПРАВИЛА оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Сноски оформляются в соответствии с ГОСТ. Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- a) индекс УДК и ББК (присваивается в соответствии с классификатором);
- b) название статьи на русском и английском языках;
- c) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- d) аннотацию к статье на русском и английском языках;
- e) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- f) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы предоставляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08.
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.